

Государственный музей Востока
Фонд содействия развитию культуры и искусства
им. Дашиинимы Намдакова

Ульгер: сказки и грёзы

Авторские куклы семьи Намдаковых

Каталог выставки

Москва 2021

State Museum of Oriental Art
Dashi Namdakov Art Foundation

国家东方博物馆
达西 · 纳姆达科夫艺术基金会

Ulger: *Fairytales and Dreams*

Dolls of the Namdakov Family

Exhibition Catalogue

Moscow 2021

乌力格尔的神话和梦想

俄罗斯艺术家纳姆达科夫家族人偶

展览目录

莫斯科 2021

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока
Фонд содействия развитию культуры и искусства им. Дашинымы Намдакова

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Государственного музея Востока

Ульгер: сказки и грёзы. Авторские куклы семьи Намдаковых

Выставка в Государственном музее Востока

Коллектив авторов:

Мать семейства Буда-Ханда, сестры Доржима, Санжима, Сэсэгма, Сырма — мастера по обработке мягких материалов, кожи и войлока; техники ручного шитья и плетения, аппликации и вышивки; **Братья Будажап и Дашицырен** — мастера художественной обработки дерева и металлов; **Дашинима (Даши Намдаков)** выполняет эскизы кукол.

Кураторы: Н.Г. Альфонсо, Н.П. Комарова
Реставраторы: В.О. Барщевская, Ю.С. Березин, Т.И. Бурлуцкая, С.А. Павелко, В.Л. Филатов
Дизайн выставки: К.Ю. Казакова
Составители: Д.Б. Намдакова, З.Б. Цырендоржиев, А.И. Денисова, Д.В. Бушинская, А.В. Васильева

Ульгер: сказки и грёзы. Авторские куклы семьи Намдаковых
М.: ГМВ, 2021 – 120 с.: ил.

Настоящее издание подготовлено к выставке авторских кукол, созданных семьей бурятских художников и мастеров Намдаковых. Куклы – персонажи бурятских мифов и легенд или забавных житейских сценок; куклы-настроение и куклы-символы, куклы, в чьих образах отражается духовное наследие Бурятии и авторский взгляд художника, – вот главные герои этой выставки. Все они виртуозно выполнены с использованием разных техник и материалов, как традиционных в декоративно-прикладном искусстве бурят, так и современных. В экспозиции также представлены графические эскизы к куклам, автором которых является один из членов семьи – Дашинима Намдаков, известный скульптор, народный художник Бурятии, заслуженный художник РФ и академик Российской академии художеств. Дополняют выставку предметы из собрания Государственного музея Востока, многие из которых демонстрируются впервые.

Авторы вступительных статей и описаний к куклам: **Н.Г. Альфонсо, Н.П. Комарова, М.В. Федорова**

Дизайн каталога: **О. Бойко**
Фотографии: **Д. Белоногова, С. Ильин, Д. Сидоров**
Корректор: **М. Бутырский**
Перевод: **А. Gill, А. Васильева**

ISBN 978-5-6044548-8-6

© Государственный музей Востока, 2021
© Альфонсо Н.Г., Комарова Н.П., Федорова М.В., тексты
© Дизайн и верстка О.И. Бойко

Ministry of Culture of the Russian Federation
State Museum of Oriental Art
Dashi Namdakov Art Foundation

Printed with permission of the Editorial & Publishing Council of the State Museum of Oriental Art

Ulger: Fairytales and Dreams: Dolls of the Namdakov Family

Exhibition at the State Museum of Oriental Art

Artists:

The family’s mother, Buda-Khanda, sisters Dorzhima, Sanzhima, Sessegma and Syrma are masters of fabrics, leather and hair processing; hand sewing and weaving techniques, applique and embroidery; **Budazhap and Dashitsyren brothers** – masters of wood and metalwork; **Dashinima (Dashi Namdakov)** makes sketches of dolls.

Curators: **Nonna Alfonso, Nadezhda Komarova**
Restorers: **B. Barshchevskaya, Y. Berezin, T. Burlutskaya, S. Pavelko, V. Filatov**
Exhibition design: **Kiuna Kazakova**
Compilers: **D. Namdakova, Z. Tsyrendorzhiiev, A. Denisova, D. Bushinskaya, A. Vasileva**

Ulger: Fairytales and Dreams: Dolls of the Namdakov Family
M.: State Museum of Oriental Arts, 2021 – 120 p. illustrations

This publication has been prepared for an exhibition of artisanal dolls, created by the Namdakov family of Buryat artists and craftsmen. The dolls are characters from Buryat myths and legends or amusing everyday scenes; dolls that express a mood or symbolise something, dolls whose images reflect the spiritual heritage of Buryatia and the artist’s distinctive outlook – the true heart of this exhibition. The dolls have all been masterfully executed with the use of different techniques and materials, both those traditionally used in Buryat applied arts as well as more contemporary ones. The exhibition also features graphic sketches for the dolls, the author of which is one of the members of the family: the renowned sculptor Dashinima Namdakov, People’s Artist of Buryatia, Honoured Artist of the Russian Federation and Academician of the Russian Academy of Arts. The exhibition is complemented by items from the collection of the State Museum of Oriental Art, many of which are on public display for the first time.

Introductory articles and descriptions of the dolls: **Nonna Alfonso, Nadezhda Komarova, Marina Fyodorova**

Catalogue design: **O. Boyko**
Photography: **D. Belonogova, S. Ilyin, D. Sidorov**
Proofreader: **M. Butyrsky**
Translation: **Alastair Gill, A. Vasileva**

ISBN 978-5-6044548-8-6

© State Museum of Oriental Art, 2021
© N. Alfonso, N. Komarova, M. Fyodorova, texts
© Design and layout O.Boyko

俄罗斯联邦文化部
国家东方博物馆
达西·纳姆达科夫艺术基金会

由国家东方博物馆编辑出版委员会的决定出版
乌力格尔的神话和梦想。俄罗斯艺术家纳姆达科夫家族人偶
由国家东方博物馆的展览

作者：
布达汉达家庭的母亲、多尔日马、桑日马，塞塞格马，瑟尔马姐妹都整理材料、皮革和毛也手工刺绣；布达扎普和达希齐连兄弟——制作金属；
达西·纳姆达科夫画人偶草图。

策展人们：恩.阿利丰索，恩.科马罗瓦
修补者：夫.巴尔谢夫斯卡，尤.别列津，特.布卢茨卡，斯.帕科，夫.菲拉托夫
展览设计：克.尤.卡扎科瓦
编者：德.娜姆达科娃，阿.杰妮索娃，兹.齐连多尔日叶夫，德.布申丝卡娅，阿.娃西莉叶瓦

乌力格尔的神话和梦想。俄罗斯艺术家纳姆达科夫家族人偶
莫斯科，国家东方博物馆，2021 — 120页：插画

这本出版物是为布里亚特艺术家和工匠纳姆达科夫家庭创作的人偶展览准备的。人偶——布里亚特神话传说中的人物或有趣的日常场景；这次展览的主要人物是反映布里亚特的精神遗产和艺术家观点的人偶。所有娃娃都是使用不同的技术和材料精巧地制作：体现布里亚特人的传统和现代的应用艺术。还介绍了人偶的草图，它们的作者是家庭成员之一——达西·纳姆达科夫，著名雕塑家，布里亚特人民艺术家，俄罗斯联邦著名艺术家和俄罗斯艺术学院院士。展览还辅以国家东方博物馆的藏品，其中许多展品是首次展出的。

序文和人偶说明的作者：恩.格.阿利丰索，恩.普.科马罗瓦，姆.夫.费多罗瓦
目录设计：奥.博伊科
照片提供：德.别洛诺戈娃，斯.伊利因，德.西多罗夫
校对员：姆.布特尔斯基
译文提供：阿.基乐，阿.娃西莉叶瓦

Содержание / Contents / 目录

Н.П. Комарова. «Ульгер»: авторские куклы семьи Намдаковых 8

N. Komarova. Ulger: Dolls of the Namdakov Family 10

恩.普.科马罗瓦「《乌力格尔》：俄罗斯艺术家纳姆达科夫家族的人偶」 12

Н.Г. Альфонсо. Ульгер: сказки и грёзы 14

N. Alfonso. Ulger: Fairytales and Dreams 16

恩.格.阿利丰索「乌力格尔：故事和梦想」 18

Коллекция кукол 20

Doll collection

偶人的收藏

Предметы из собрания Музея Востока 100

List of Museum Items

博物馆物品清单

Основные выставки 118

Main exhibitions

主要展览

Н.П. Комарова
кандидат искусствоведения

«Ульгер»: авторские куклы семьи Намдаковых

«Ульгер», что в переводе с бурятского языка означает «сказание», – это коллекция авторских кукол семьи Намдаковых. Куклы коллекции представляют интерес как произведения декоративного искусства и в то же время как образцы традиционных художественных ремесел в современном исполнении.

Куклы в «историческом» костюме, куклы как герои мифов и бурятских народных сказок или просто предметы, отражающие фантазии мастериц, созданы для личных коллекций и выставок, музейных экспозиций и фестивалей, посвященных сохранению и развитию народных традиций в мировой культуре.

«Сказка нас сопровождала все детство», – вспоминают мастерицы из рода Намдаковых. Яркие впечатления от рассказов стариков, ходивших в знаменитые монастыри на поклонение буддийским святыням, остались в памяти и Даши Намдакова, известного скульптора и шестого ребенка в этом семействе. Он вспоминает, как отец брал заказы в храме-дацане на изготовление буддийских культовых предметов – икон-танка и скульптур из дерева, раскрашенных по канонической традиции, и дети иногда участвовали в этом творческом процессе. Видимо, в детском воображении притчи и сказания буддизма – джатаки, народные ульгеры – рассказы о мироустройстве – стали основой того круга образов семьи Намдаковых, который они и поныне воплощают в искусстве.

Современная этническая кукла как предмет художественного творчества отражает постоянный интерес к народным культурным традициям, «одушевлению» предметов как носителей устоявшейся знаковой системы, одновременно воплощающей представление о красоте и духовности.

Главными компонентами стиля при создании куклы являются костюм и атрибуты, определяющие жанр произведения и его оригинальное композиционное построение. Как считают исследователи, структура пространства и костюм бурят находятся во взаимосвязи. Традиционный костюмный комплекс тесно связан с мифологическими концепциями: это особая знаковая система, отражение представлений об организованной картине мира.

«Амазонка» с луком и стрелами, «Воин» в доспехах, героиня мифа о Лебеди-прародительнице бурятского рода с птичкой в руках и с оперением на платье, «Арсалан» с прутиком, сидящий на большой собаке – символе «собаки Будды»... Все персонажи наделены характерами и особым колоритом цветового решения костюма, соответствующего теме композиции.

Большая коллекция кукол в национальных женских одеждах наполнена ощущением загадочности образов: статуарные позы и полуприкрытые глаза, плавные движения, тонко исполненные атрибуты и изысканно отделанные костюмы. Среди них есть героини с младенцем на руках, молящиеся о благе всех живых верующие, восседающие на торжественных тронах знатные ханши. Каждая кукла – будто эпизод, часть большого рассказа.

Рисунок-эскиз куклы, принадлежащий перу Даши Намдакова, скульптора и рисовальщика, подчеркивает восточную традицию в иконографии образов, связанной так или иначе с буддийской танка, что является естественным отражением того культурного ареала, в котором формировались народные представления о красоте.

По эскизу куклы долго и кропотливо исполняются несколькими мастерами, собирающими образ в единое целое. Они похожи на скульптуры малых форм, одеты в искусные одежды, сидят на деревянных тронах и лошадках, участвуют в ритуалах и праздничных церемониях, бытовых сценках путешествий по степи и ежедневных делах кочевников. Техники выполнения этих сценок и материалы, привычные для использования в среде кочевников-номадов, – кожа, войлок, конский волос, китайские ткани в сочетании с деревом и костью, металлами и некоторыми современными материалами из практики бутафории, – все это создает феерическую картину декоративного искусства Бурятии.

Известно, что сюжет исторического ульгера создавался из поколения в поколение. Исполнение этого жанра часто сопровождалось театрализованными действиями. Так и коллекция бурятских кукол – образов героев и красавиц, пастухов и всадников – это поэтический рассказ художников о прошлом и настоящем Бурятии.

Nadezhda Komarova
PhD in Art History

Ulger: Dolls of the Namdakov Family

“*Ulger*”, which in the Buryat language means “folk epic”, is a collection of artisanal dolls by the Namdakov family. The dolls in this collection are of interest both as works of decorative art and as examples of traditional artistic handicraft in a contemporary interpretation.

Here we see dolls in “historic” dress, dolls as the heroes of myths and Buryat folk tales, or simply as objects that reflect the fantasy of their makers. These craftswomen have created the dolls for their personal collections and exhibitions, as well as museum exhibitions and festivals dedicated to the preservation and development of folk traditions in world culture.

“Fairytale accompanied us throughout childhood,” say the craftswomen from the Namdakov family. The stories of the family elders, who travelled to famous monasteries to worship Buddhist shrines, made vivid impressions in the memory of the renowned sculptor Dashi Namdakov, the sixth child in the family. He remembers how his father would take orders at the local datsan (temple) to make Buddhist cult objects such as thangka icons and wooden sculptures. He would paint them according to the canonical traditions, and the children sometimes took part in this creative process. Clearly, in the children’s imagination the parables and legends of Buddhism, dzhataki and ulgers – tales and legends about the traditional Mongol way of life and the world they lived in – became the basis for the group of images which the Namdakov family continue to embody in their art to this day.

As an object of artistic creation, the contemporary ethnic doll reflects the unchanging interest in folk cultural traditions, the “animation” of objects as bearers of an established system of symbols, while simultaneously embodying a representation of beauty and spirituality.

The main stylistic components in the execution of a doll are its costume and accessories, which determine the genre to which the work belongs and its original compositional construction. Researchers believe that the structure of space and the costume of the Buryats are interconnected. Traditional Buryat costumes are closely linked to mythological concepts: they represent a special system of signs, a reflection of ideas about an organised picture of the world.

Here is the Amazon with her bow and arrows, the Warrior in his armour, the heroine from the myth about the swan progenitor of the Buryat race, a bird in her hands and feather decoration on her dress. Then there is the Boy on a Lion with a twig, sitting on a large hound, a symbol of “Buddha’s dog”. All of these characters are endowed with personalities and the distinctive colour scheme of the costumes, which corresponds to the theme of the composition.

The large collection of dolls in national women’s clothes is brimming with a sense of the mystery of these images: statuesque poses and half-closed eyes, smooth movements, finely rendered accoutrements and exquisitely finished costumes. Among them is a woman with a baby in her arms, praying for the good of all living believers, and noble khanshi seated on ceremonial thrones. It is as if each doll is an episode, a part of a great story.

The sketches of the dolls, drawn by the sculptor and graphic artist Dashi Namdakov, have an iconography that emphasise the oriental style. They are connected in one way or another with the Buddhist thangka, which is the natural reflection of the cultural realm in which the Buryat notions of beauty have taken shape.

Once the sketches are complete, the dolls are slowly and painstakingly put together by several master craftsmen, forming the image into a single whole. They resemble small sculptures, dressed in fine clothes, seated upon wooden thrones and horses, participating in rituals and festive ceremonies, journeys across the steppe and the everyday activities of nomads. The artists have used techniques and materials that were customary among nomads to execute these scenes: leather, felt, horsehair, and Chinese fabrics combined with wood, metals and bone, as well as some contemporary materials used for theatre props. Together all of this creates an enchanting picture of the decorative art of Buryatia.

We know that the themes of the historic ulger evolved as the art form was passed from generation to generation, with the storytelling often accompanied by theatrical performances. And so this collection of Buryat dolls, with its images of heroes and beautiful maidens, herdsman and horsewomen, is the artists’ own poetic tribute to the Buryatia of the past and present.

恩·普·科马罗瓦
艺术学副博士

《乌力格尔》：俄罗斯艺术家纳姆达科夫家族的人偶

布里亚特语中的《乌力格尔》（Ulger）意为《故事》，是俄罗斯艺术家纳姆达科夫家族收藏的人偶。这系列中的人偶既是装饰的艺术作品，又是现代方式和传统艺术结合的手工艺品典范。

为个人收藏和展览、博物馆以及旨在保护和发展世界文化中民间传统的节日而创作了“历史性”服装的玩偶，神话英雄和布里亚特民间传说的人偶或反映手工艺者幻想的物品。

纳姆达科夫家族的手工艺者回忆说：“故事伴随着我们整个童年”。老人到著名寺院供奉佛教圣地的故事给一个著名的雕塑家，也是家庭的第六个孩子达西·纳姆达科夫，留下了深刻的印象。他回想起他的父亲

对扎仓根据标准绘画用木材制成唐卡和雕塑，有时，孩子们参加了这个创作过程。显然，在孩子们的想象中佛教传奇——本生，乌力格尔——世界秩序的故事，都成为了纳姆达科夫家族想象的基础，他们至今仍在艺术中体现着这一点。

作为艺术创作主题的现代民族人偶反映出了他们对民间文化传统的持续关注，这种艺术体现了美和物体的灵性思想。

人偶样式的主要组成部分是服装和服饰，它们有固定的类型和独创的结构。研究人员认为，空间结构和布里亚特人的服装是相互联系的。传统服饰与神话观念息息相关，反映关于对于世界一般的认识。

戴着弓箭的《亚马逊女人》，穿着铠甲的《战士》，关于布里亚特氏族祖先天鹅神话的女英雄，有树枝的《狮子男孩》坐在一条大狗上，这是石狮子的象征。所有人物都有自己的性格和服装的特殊配色方案。

穿着各种民族妇女服装的人偶充满神秘感：雕像的姿势和半闭的眼睛，平稳的动作，精致的服装和服饰。其中有怀里抱着婴儿的女主人公，信徒为所有人的福祉祈祷，在庄严宝座上的恪尊。每个人偶都像大故事的其中一部分。

属于雕塑家和艺术家达西·纳姆达科夫的人偶的草图，强调与唐卡有关的图像肖像的东方风格。这是文化知识的自然反映，这种知识形成了关于布里亚特的美的观念。

绘制草图后，几位工匠精心制作了这些人偶。它们看起来像小型雕塑，穿着精致的衣服，坐在木制的宝座和马上，参加各种仪式，穿越草原的场景以及游牧民族的日常事务。游牧民族习惯使用的技术和材料——皮革、毡子、马毛，中国面料结合了木材和骨头、金属以及一些现代道具的材料。所有的这些创造了布里亚特的装饰艺术的迷人样貌。

众所周知，一个历史故事的情节代代相传，这种类型的表演通常伴随着戏剧表演。收藏的布里亚特人偶——英雄和美女，牧羊人和骑士的形象都是艺术家关于布里亚特过去和现在的诗意故事。

Ульгер: сказки и грёзы

Куклы – это мир детства, это прочная связь с родителями, дедушками и бабушками, это общее мировидение, которое формируется у братьев и сестер, с идеалами добра и справедливости, представлениями о прекрасном, которые дети переносят во взрослую жизнь.

А еще это возможность создания своей собственной вселенной, где только от нас зависит, каким будет этот мир, кто и как будет в нем жить. С помощью кукол мы можем, как в театре, сыграть постановку любимой сказки или придумать свою совершенно новую историю.

Куклы – это тайна, это символы, в которых закодированы наши сокровенные мечты и желания. Начало же всему – сказки, волшебные истории, где добро и справедливость всегда побеждают зло.

Некоторые куклы на выставке «Ульгер: сказки и грёзы» являются персонажами бурятских мифов и легенд. Например, прекрасная Девушка-лебедь из сказания о тотеме-прародителе хоринских бурят и величественная Хатан (Ханша), героиня известной сказки «Алтан-Хайша – Золотые Ножницы». «Легенда», «Принцесса» – названия кукол, которые говорят сами за себя.

Кукольные образы не всегда связаны с каким-либо конкретным сюжетом, но все они отражают главные черты национального характера – ум и смекалку, стойкость, мужество, близость к природе, любовь к жизни. Вглядитесь в суровые черты Воина, полные решимости и отваги, посмотрите на бесстрашную и мудрую красавицу Амазонку, попробуйте проникнуть в тайны Хранительницы тайги и услышать мелодию Степной девушки-музыканта. Вас непременно очарует юная Всадница и развеселит бойкая, задорная Девочка с сундуком бурятских мифов – ведь ей так хочется рассказать вам свои любимые истории.

Обязательными спутниками, а часто и героями сказок являются животные. Особая роль у бурят, как и у всех кочевых народов, отводилась домашнему скоту. Будучи постоянным источником пищи, одежды, жилья, домашние животные наделялись своими хозяевами и сакральными функциями, символизируя достаток, стабильность, благополучие. Недаром миниатюрные фигурки пяти видов животных (бык/корова, коза, баран, конь, верблюд) являлись обязательной принадлежностью буддийского алтаря. А роль коня в традиционном укладе кочевника вообще трудно переоценить. В сказках – это и верный друг, и мудрый советник, помощник, а часто и спаситель своего хозяина.

Наступают новые времена, переосмысливаются традиционные сюжеты, на место мифологических героев приходят персонажи театральных пьес. Вот на троне восседает предводительница воинственного племени хунну – героиня современной постановки. Рядом с ней мы видим великолепную хозяйку какой-то торжественной церемонии или симпатичную кокетку в золотой шапочке. Есть здесь и персонажи классических произведений – милая и слегка лукавая Дама с собачкой. А это забавная девушка в модном креативном наряде отправилась на прогулку с черепашкой. Кукла Намгар представляет обобщенный портрет кочевницы и сценический облик солистки одноименного музыкального коллектива, который в настоящее время исполняет традиционную музыку и песни бурят и монголов.

Интересно, что костюмы, прически, да и этнические черты кукол, представленных на выставке, нельзя идентифицировать как типично бурятские. Однако по не всегда заметной на первый взгляд детали костюма, узнаваемому силуэту, характерной позе сразу же угадывается национальный колорит, эмоциональный посыл и характер кукольных персонажей. В этом, вероятно, и заключается феномен искусства куклы, открывающего такие возможности, каких нет больше ни в одном жанре. Здесь отсутствуют пределы для самовыражения. Любая история, фантазии и даже сны могут обрести реальную объемную форму.

Среди кукол «Ульгер» есть целая галерея образов, далеких от реальной и даже сказочной жизни. Это осязаемые символы, воплощение мечты и представлений о красоте, милосердии, мудрости и силе духа. Источником таких изображений являются древние верования в силы природы – тэнгри-ев, хозяев земли и неба, а также философия и искусство буддизма, которые в XVIII веке получили широкое распространение на территории Забайкалья.

Кукла «Материнство» – это собирательный образ Матери-Земли, всегда глубоко почитаемой среди бурят. «Девушка с моринхуром», «Ракушка», «Скрипачка», «Танец» – разве это не прекрасные богини, обладающие особым даром приносить радость? В современном виде они утратили иконографические черты буддийских изображений, однако стали ближе и понятнее для современного зрителя.

На выставке «Ульгер: сказки и грёзы» в Государственном музее Востока каждая кукла поведает вам свою историю, а бытовые предметы из музейного собрания, как декорации в театре, помогут создать соответствующую обстановку. С этой целью в состав выставки включены вещи традиционного бурятского быта. Среди них – таган, занимавший центральное место в жилище кочевника и являвшийся источником пищи и тепла для него; сундуки, которые заменяли практически всю мебель в доме; миниатюрные фигурки животных, предназначенные для домашнего алтаря; коврики из конского волоса, вышитые кисты; металлические сосуды, деревянные чаши, солонки и черпаки.

Кроме того, живописные свитки – буддийские иконы-танка, многие из которых будут впервые демонстрироваться в залах Музея Востока, зададут правильный настрой и позволят вам перенестись в чудесный мир добра, радости, красоты и справедливости, мир, созданный семьей бурятских художников и мастеров Намдаковых.

Ulger: Fairytales and Dreams

Dolls are the world of childhood: they are an enduring link with our parents, grandfathers and grandmothers, they help shape the general understanding that forms among brothers and sisters, and they represent the ideals of goodness and justice, and the notions of beauty that children carry with them into adult life.

They also offer the possibility of creating our own universe, where the question of what this world will be like, who will live in it and how depends only upon us. With the help of dolls, we can act out a favourite fairytale or invent our own completely new story, just like in the theatre.

Dolls are a mystery: they are symbols with numerous meanings, in which our ideals, dreams, and intimate desires are encoded. It all begins with the fairytale, with magical stories in which good and justice always triumph over evil.

Some of the dolls in the “Ulger: Fairytales and Dreams” exhibition are characters from Buryat myths and legends. For example, the exquisite Swan Maiden from legends about the totemic progenitor of the Khorin Buryats, and the magnificent Khatan, heroine of the well-known fairytale “Altan-Khaisha – Golden Scissors”. As for dolls such as Legend and Princess, their names speak for themselves.

The dolls are not always linked to a specific story, but they all reflect the main traits of the Buryat character: intelligence and quick-wittedness, resilience, courage, closeness to nature, and a love of life. Study the harsh features of the Warrior, full of determination and courage; look at the fearless and wise beauty that is the Amazon; try to penetrate the mysteries of the Guardian of the Taiga and hear the Steppe Melody of the music being played by a young girl. You are sure to be charmed by the young Girl on Horseback and amused by the lively, playful Girl with a Chest of Buryat Myths – it’s clear that she cannot wait to tell you her favourite stories.

Animals are essential companions, and are often the heroes of fairy tales themselves. Among the Buryats, as among all nomadic peoples, a special role was assigned to livestock. In addition to being a

constant source of food, clothing and shelter, pets were also endowed with sacred functions by nomads – they were a symbol of wealth, stability and prosperity. It is no coincidence that Buddhist shrines typically contained miniature figures of five kinds of animal: bull/cow, goat, ram, horse, camel. The role of the horse in particular is difficult to overestimate in the traditional nomadic way of life. In fairytales it is a faithful friend, a wise counsellor, a helper, and often the saviour of its owner.

The times are changing, and traditional stories are now undergoing a reinterpretation, as new characters and heroes appear in theatrical productions. Here, for example, we see the leader of the warlike Khunnu tribe seated upon her throne, looking more like a contemporary heroine than a mythical figure. Beside her we see the magnificent hostess of some kind of ritual ceremony, or an endearing coquette in a golden hat. There are also characters here from classical works – the sweet and slightly mischievous Lady with a Dog. And here a quirky little girl in a fashionable creative outfit has set off for a walk with... a tortoise. The Namgar doll, meanwhile, represents a generalised portrait of a nomad and a theatrical depiction of a soloist from a musical collective of the same name, which today performs the traditional music and songs of the Buryats and Mongols.

We should note that the costumes, hairstyles and even ethnic features of the dolls presented at the exhibition cannot be identified as typically Buryat. Usually this is a detail of the costume that is simply not always noticeable at first glance, or sometimes a recognisable silhouette, a characteristic pose. Yet the ethnic flavour, the emotional message and the doll’s personality can be divined instantly. It is in this, it would seem, that the phenomenon of the doll as an art form finds its meaning, opening up opportunities that cannot be found in any other genre. Here there is no limit to self-expression: any stories, fantasies and even dreams can take on a real physical form.

Among the Ulger dolls is an entire series of images that have little in common with real life, even with fairytales. These are tangible symbols, the embodiment of dream and ideas of beauty, compassion, wisdom and strength of spirit. These images derive from ancient beliefs in the forces of nature – tengri, masters of heaven and earth – as well as the philosophy and art of Buddhism, which became widely adopted in the lands beyond Lake Baikal in the 18th century. The doll named Motherhood is a collective image of Mother Earth, always deeply revered among the Buryats. Girl with a Morin Khuur, Shell, Girl with a Violin, Dance – are these not wonderful goddesses with a special gift for bringing joy? Only in their modern form have they lost the iconographic features of Buddhist images – however, in doing so they have become closer and more understandable for the modern viewer.

Every doll at the “Ulger: Fairytales and Dreams” exhibition at the State Museum of Oriental Arts has its own story to tell you, and the household items from the museum’s collection, like decorations at the theatre, will help to create a suitable atmosphere. With this in mind, objects from traditional Buryat life have been included in the exhibition. They include: a trivet (an iron tripod for cooking pots), which occupied a central place in the nomad’s home and was the source of food and warmth; chests, which replaced almost all furniture in the house; miniature figures of animals, intended for a domestic shrine; horsehair rugs, embroidered pouches; metal vessels, wooden bowls, salt cellars and ladles.

In addition to this, the painted scrolls – the Buddhist thangka icons, many of which will be displayed for the first time in the halls of the Museum of Oriental Arts – set the right mood and transport us into a fantastic world of kindness, joy, beauty and justice, a world created by the Namdakov family.

乌力格尔：故事和梦想

人偶是童年的世界，这是与父母，祖父母的牢固关系，这是在兄弟姐妹之间形成的共同世界观，这是善良和正义的理想，是孩子们成年后的美的观念。孩子长大后会运用善良和正义的理想，以及美的观念。这也是创造自己的宇宙的机会。这个世界只取决于我们。有了人偶，我们可以像在剧院里一样上演我们喜欢的童话故事或提出自己的故事。

人偶是一个秘密，它们梦想，最内在的欲望的一种象征。一切都始于童话故事，还有善良和正义总是战胜邪恶的故事。《乌力格尔：故事和梦想》展览中的一些人偶是来自布里亚特神话和传说的人物。例如布里

亚特人的霍林家族（Khorin）图腾祖先神话的美丽天鹅女孩，雄伟哈坦（恪尊）——著名故事《阿尔坦海沙金剪刀》的女主角。《公爵夫人》和《传奇》——人偶的名字不言自明。

人偶图像不总是跟特定情节有关系，但它们都反映了民族的主要特征——智力，独创性，毅力，勇气，亲近自然以及热爱生活。看看战士严厉的面容、充满了决心和勇气，看看无畏而智慧的美丽的亚马逊女人，试试思考针叶林女保护者的秘密，听听草原女音乐家的旋律。您一定会被年轻的女骑士吸引，被布里亚特神话箱子活泼开朗的女孩逗乐。

动物是故事的伴侣或主角。牲畜在游牧的布里亚特人的生活中有重要作用。宠物除了作为食物，衣服，住所的来源，还有其神圣的功能——象征着繁荣，稳定和幸福。五种动物（牛，母山羊，公羊，马，骆驼）的小雕像是佛教祭坛的必需部分。游牧民族传统生活中马的作用不可低估。故事中这既是忠实的朋友和帮助者，通常也是救援者。

新时代到来，传统情节正在重新被考虑，其他故事英雄和戏剧角色纷纷出现。看看，好战匈奴部落的首领坐在宝座上——现代作品的女主角。在她旁边，我们我们看到一位庄严的庆祝女主人或一个戴着金帽漂亮卖俏的女人。还有些经典作品的人物——一个可爱狡猾的贵妇与狗。这个穿着时髦的有趣的小女孩跟乌龟一起散步。纳姆加尔人偶是游牧民族和一个现代布里亚特音乐团体独奏者的汇总肖像。

有趣的是，展览人偶的服装、发型和种族特征通常不是布里亚特式。通常，这是服装的不起眼的细节或者是易于辨认的轮廓，典型的姿势。但是，人们立即猜出人偶的民族风味，情感信息和性格。也许这是人偶艺术的现象。正是在这个方向上打开其他任何类型都找不到的机会，自我表现没有任何限制，所以任何故事、幻想甚至梦境都可以形成真实的形状。

玩偶中有许多远非真实甚至神话般的形象。这些是象征，梦想的体现，美丽，仁慈，智慧和骨气的观念。这些图像的来源是自然力的古老信仰——腾格里人的信仰、以及佛教的哲学和艺术，18世纪该信仰在外贝加尔地区广泛传播。《母性》人偶——大地母亲的集体形象，始终在布里亚特人中广受尊敬。《马头琴女孩》、《贝壳女孩》、《小提琴女孩》、《舞姬》——它们都带来特别喜悦的美丽女神。现代形式它们已经失去了佛教的特征，但是，对现代观众来说，它们变得越来越近，越来越易理解。

国家东方博物馆《乌力格尔：神话和梦想》展出的每个人偶都会告诉您他自己的故事。藏品，像台景一样，会有助于创造合适的环境。为此目的，展览包括布里亚特人传统生活的事物。其中有釜台——游牧民居中的一把重要器具，是食物和温暖的来源；箱子几乎取代了房子里的所有家具；用于家庭祭坛的动物小雕像；马毛地毯，绣花烟袋；金属容器，木碗，盐罐和钢包

此外，首次在东方博物馆会展出许多唐卡卷轴，它们将给您创造美好的心情，让您进入布里亚特艺术家纳姆达科夫家族的善良，快乐，美丽和正义的世界。

Коллекция кукол
Doll collection

Девочка с сундуком бурятских мифов / Girl with a Chest of Buryat Myths

Маленькая бурятская девочка с огромной чалмой на голове никак не может усидеть на месте: ведь у нее в сундуке собрано столько интересных сказок и легенд, что юной сказочнице не терпится их рассказать. В то же время перед нами сюжет из традиционной жизни бурят, когда на праздник собирается многочисленная родня, а девочек нарядно одевают и строго-настрого увещевают «вести себя прилично». Так как в старину почти вся мебель состояла из различного вида сундуков, то они же исполняли роль стульев и скамей. Являясь самым важным предметом интерьера и украшением жилища, сундуки становились неотъемлемой частью приданого невесты. И чем больше было сундуков, тем богаче считалась будущая супруга.

Лицевая сторона сундука обязательно расписывалась. У забайкальских бурят преобладает радужная орнаментика, узоры из растительных завитков и рогов животных считались символами достатка и процветания.

This little Buryat girl with an enormous turban on her head can't sit still: her chest contains a collection of such fascinating tales and legends, and this young storyteller is clearly impatient to tell them. At the same time, what we see here is a scene from traditional Buryat life, when numerous relatives would gather for festive occasions, and young girls were dressed up in their finest outfits and given strict instructions to "behave" themselves. Since in times past almost all Buryat furniture was in the form of various chests and trunks, they also served as stools and benches. Besides the fact that chests such as these were the most important interior items and a decoration for the home, they were also an essential part of a bride's dowry. And the more chests a future bride had, the wealthier she was considered to be. The front of the chest was always painted. The Buryats that lived beyond Lake Baikal predominantly used brightly coloured decoration, and designs featuring floral curls and animal horns were seen as symbols of wealth and prosperity.

2017, 33 x 27 x 45

Металлическая проволока, плетение; дерево, резьба; паперклей, моделирование; роспись акриловыми красками; натуральная кожа, ручная обработка, окрашивание; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ручное шитье; ткань, ручная вышивка, шитье бисером; металл, пайка, монтировка

2017, 33 x 27 x 45

Metal, wire, weaving; wood, carving; paper clay, modelling; acrylic paint; natural leather, hand processing, colouring; yak hair, hand weaving, toning, colouring; hand sewing; fabric, hand embroidery, bead embroidery; metal, soldering, mounting

Девушка-лебедь / Swan Maiden

Кукла «Девушка-лебедь» – образ, восходящий к мифологическому сюжету о тотеме-прародительнице хоринских бурят небесной девы-лебеди Хун Шубуун. Согласно генеалогическому преданию хоринцев, однажды молодой охотник Хоредой Мэргэн увидел на берегу озера Байкал трех белых лебедей, которые, сбросив с себя оперение, превратились в прекрасных девушек. Пока они купались, Хоредой незаметно похитил одеяние одной из них. Накупавшись, две небесные девы, надев лебяжье оперение, снова превратились в белых птиц и улетели; третья же осталась на земле и вышла замуж за Хоредоя Мэргэна. Прожив с ним много лет, она родила ему одиннадцать сыновей, ставших прародителями хоринских родов. Когда дети подросли, жена Хоредоя надела свою лебяжью одежду и, превратившись в птицу, улетела через дымовое отверстие юрты. Генеалогические предания о происхождении от небесной девы-лебедя существовали и у многих других бурятских родов, которые называли себя саган шубуунтан – «происходящие от белой птицы», «потомки лебедя».

The Swan Maiden doll is a reference to a mythological story about the totemic progenitor of the Khorin Buryats, the heavenly swan maiden Khun Shubuun. According to a Khorin ancestral legend, once upon a time a young hunter named Khoredoi Mergen saw three white swans on the shores of Lake Baikal. Casting off their feathers, the swans turned into beautiful girls. While they were bathing in the lake, Khoredoi stealthily took one of the feather dresses. Two of the heavenly maidens then donned their swan feathers again, transformed back into white swans and flew away. The third, however, remained on the ground and married Khoredoi Mergen. She lived with him for many years, giving birth to eleven sons, who became the progenitors of the eleven family lines of the Khorin people. When the children had grown up, Khoredoi's wife put on her swan dress, turned into a swan, and flew out through the smoke hole of their yurt. Genealogical legends about this celestial swan maiden also existed in many other Buryat family lines. They called themselves sagaan shubuuntan, meaning “originating from the white bird” or “descendants of the swan”.

2015, 119 x 33 x 77

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп; кость изюбра, резьба; пластик, точение; бирюза; точение кабошоном

2015, 119 x 33 x 77

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping; Manchurian deer bone, carving; plastic, turning; turquoise; cabochon cutting

Хатан / Khatan

Прекрасная Хатан (Ханша), вероятно, является героиней известной сказки «Алтан-Хайша – Золотые Ножницы». Девушка из самой бедной семьи стала во главе государства кочевников благодаря своему умению разгадывать самые сложные загадки, словно разрезая их ножницами. На ней роскошное платье, украшенное искусной вышивкой, аппликацией, кожаными подвесками, бисером и медальонами. Маленькие ножки обуты в изящные сапожки гуталы из тонкой замши. На голове Хатан – драгоценный убор, однако длинные волосы собраны в высокий хвост, а не составляют сложную прическу, как положено знатной женщине. Девушка из простой семьи еще не привыкла к своему высокому статусу: скромно потупив взгляд, она немного робеет на ханском троне.

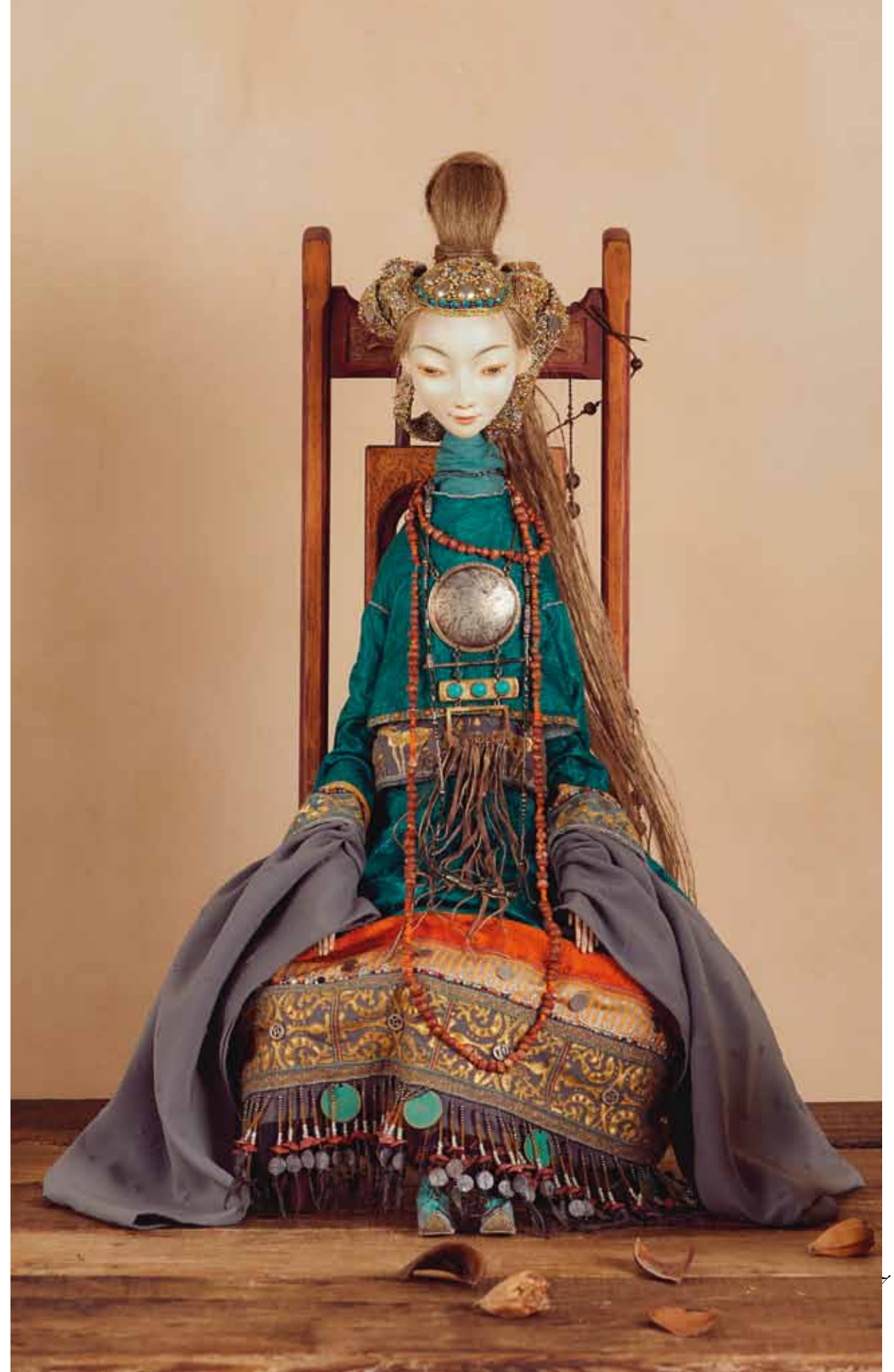
This delightful Khatan (khan's wife) is probably the heroine of the well-known fairytale "Altan-Khaisha – Golden Scissors". In the story, a girl from a poor family becomes head of a nomad state thanks to her ability to solve the most complex of riddles, as if she were cutting them apart with scissors. She wears a sumptuous dress, adorned with elaborate embroidery, applique, leather pendants, beads and medallions. Her little feet are clad in elegant gutaly boots made from fine suede. Upon the khatan's head is a precious headdress, though her long hair is gathered into a high ponytail, rather than a complicated hairstyle of the kind that was customary for a noblewoman. This girl from a simple family is still unaccustomed to her high status: she sits a little timidly on the khan's throne, modestly lowering her gaze.

2019, 67 x 45 x 36

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка, расслоение, окраска; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп

2019, 67 x 45 x 36

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing, layering, colouring; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping

Хранительница тайги / Guardian of the Taiga

Мистический образ повелительницы и хранительницы тайги как будто бы соткан из частичек самой природы. Ее халат из шкур напоминает ствол столетнего дуба с островками зеленого мха на рукавах. Бусы на шее и серьги в ушах собраны из зеленых, красных и белых ягод. Головной убор украшен перьями птиц и изображениями маралов. Завершает образ шаманский амулет в виде головы птицы с длинным клювом – это ключ к таежным секретам. Спокойное бесстрастное лицо, величественная, но не напряженная поза, легкий изгиб рук, свободно лежащих на коленях, естественные краски выражают гармонию и мудрость природы.

This mystical image of a mistress and guardian of the taiga seems to be woven from the particles of nature itself. Her robe of animal skins resembles the trunk of a hundred-year-old oak, with patches of green moss on the sleeves. The beads on her neck and her earrings are made from green, red and white berries. Her headdress is decorated with birds' feathers and images of elk. The image is completed by a shamanic amulet in the form of a bird's head with a long beak – this is the key to the mysteries of the taiga. The calm, impassive face, the majestic, but relaxed pose, the slight bend of the arms, lying freely on the knees, and the natural colours express balance, harmony, and the wisdom of nature.

2017, 86 x 26 x 22

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; папеклей, моделирование; папье-маше, лепка; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп; камень, точение кабошоном

2017, 86 x 26 x 22

Metal, wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; papier-mâché, sculpting; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping; stone, cabochon cutting

Принцесса и Легенда / Princess & Legend

Сюжеты кукол «Принцесса» и «Легенда», изображающих прекрасных всадниц, сидящих верхом на фантастических единорогах, восходят к мифологическим мотивам, широко распространенным в мировой культуре. С единорогом связано множество легенд, символов и аллегорий. Его наделяли необыкновенными способностями, считали, что он силен и благороден, а его рог обладает многими чудесными свойствами. В интерпретации авторов кукол «Принцесса» и «Легенда» единорог предстает в образе прекрасного белого коня, несущего на спине, как драгоценность, юную всадницу. Это фантастическое существо ассоциируется с небесным конем из бурятской и монгольской мифологии. В древних космогонических представлениях тюрко-монгольских народов культ коня был связан с солярными культами Солнца и Неба, поэтому особо почитали лошадей белой масти. У бурят широкое распространение получили фольклорные сюжеты, связанные с волшебным крылатым конем далитай морин, обладающим магической силой. Его образ нашел яркое отражение и в изобразительном искусстве бурят.

2015, 122 x 70 x 50

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклей, моделирование; папье-маше, лепка; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп; камень; точение кабошоном

2015, 140 x 82 x 38

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping; turquoise; cabochon cutting

Принцесса и Легенда / Princess & Legend

To mythological motifs that are common in global culture. Many legends, symbols and allegories are associated with the unicorn. Endowed with extraordinary abilities, it was believed to be a powerful and noble creature, and its horn has many miraculous properties. As interpreted by the creators of the Princess and Legend dolls, the unicorn appears as a beautiful white horse, bearing the young rider upon its back like a treasure. This fantastical being is associated with a celestial steed from Buryat and Mongol mythology. In the ancient cosmogonic conception of the Turkic and Mongol peoples, the cult of the horse was linked to the solar cults of the sun and sky, so white horses were particularly revered. The Buryats often told folk stories connected with a magical winged horse called Dalitai Morin, which possessed a sacral magical power. Its image also found a vivid reflection in the visual art of the Buryats.

2015, 140 x 82 x 38

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литые, формовка; папеклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп; бирюза; точение кабошоном

2015, 122 x 70 x 50

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; papier-mâché, sculpting; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping; stone; cabochon cutting

На троне / On the Throne

Кукла в одежде древних племен хунну создает образ уникального женского персонажа. Головной убор прекрасной девы с симметричными рогами быка выполнен в соответствии с традициями ее народа, а нагрудное украшение – зеркало-толи в виде круглой полированной металлической пластины – говорит о ее высоком положении в обществе. Тщательная проработка мастерами деталей отделки костюма рождает феерию праздничного зрелища, театрализованной сценки из жизни номадов.

This doll dressed in the costume of the ancient Khunnu tribes is the image of a unique folk female character. The headdress worn by this fine maiden, with its symmetrical bull horns, has been executed in accordance with the traditions of her people, and the decoration on her breast – a toli mirror in the form of a round polished metal plate – speaks of her high social status. The meticulous attention paid to the details of the costume, as well as the finishing and decoration, create a spectacular festive extravaganza, a dramatised scene from the life of nomads.

2011, 65 x 65 x 40

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка, расслоение, окраска; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп

2011, 65 x 65 x 40

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing, layering, colouring; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping

Степная мелодия / Steppe Melody

Тема народной культуры выражается и в костюмах, и в атрибутах, которые мастера создают не как точные копии традиционных предметов, а как самостоятельные авторские модели, используя национальный стиль и мотивы. Восточная стилистика пластического образа находит отражение в лепке лица, его выражении, в жестах рук и положении самой фигуры. Все это придает необыкновенную жизненность, оригинальный характер изображенному персонажу. Именно в таком образе перед зрителем предстает девочка-музыкант, смотрящая на мир с добротой и некоторым удивлением.

The theme of folk culture is also expressed in costumes, as well as in the items the dolls hold, which the artists create not as precise copies of traditional objects, but as distinctive, independent models, using the ethnic style and motifs. The oriental style of this doll is reflected in the shaping of the face, its expression, in the hand gestures and the position of the figure itself. This all gives an unusual vitality and an original personality to the character depicted. It is precisely in this image that this young female musician appears to the viewer, looking at the world with kindness and a certain wonder.

2014, 55 x 22 x 23

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка, расслоение, окраска; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; кость изюбра

2014, 55 x 22 x 23

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing, layering, colouring; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; Manchurian deer bone

Асура / Asira

Образ куклы навеян мифами об амазонках, девах-воительницах в легендах о скифах. Перед нами художественное произведение декоративного искусства, в котором характер персонажа и его формальное решение находятся в гармоничном соединении. Богатые и яркие ткани костюма девушки и убор лошадки, на которой она восседает, говорят о торжественном ритуале: атрибуты – лук и стрелы в колчане – вручены ей для защиты сородичей.

The design of this doll is inspired by myths about the Amazons, warrior maidens from Scythian legends. Before us is an artistic work of decorative art, in which the personality of the character and its formal design are in harmonious union. The rich, bright fabrics of the girl's costume and the trappings of the horse on which she sits speak of a ceremonial ritual; the bow and quiver of arrows tell us about the protective function of her kin.

2009, 110 x 71 x 38

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing, layering, colouring; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping

2009, 110 x 71 x 38

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; папеклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка, расслоение, окраска; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп

Амазонка / Amazon

Кукла «Амазонка» – пластическое воплощение идеала женщины-воительницы, воспетого в бурятском и монгольском эпосе. Она застыла, провожая взглядом только что выпущенную стрелу. Ее прямой, как тетива лука, стан, гордо приподнятая голова женственны и в то же время полны внутренней силы. Этот образ – отражение сюжетов эпоса бурят, в котором наиболее ярким воплощением девы-воительницы является Алма Мэргэн, жена Гэсэра. Могучая богатырша и столь же могущественная волшебница предстает перед зрителем как амазонка-охотница. Атрибутами эпической воительницы обычно являются доспехи, боевой лук, колчан, стрелы, имеющие волшебные свойства, она может при помощи заклинания направлять их полет. В эпосе воспеваются не только большая физическая сила, храбрость и стойкость женщины-воительницы, но также ее исключительная красота наряду с высокими нравственными качествами. Этический идеал и эстетические представления бурят в ее образе неразделимы.

Amazon is a sculptural embodiment of the ideal warrior woman as glorified in the Buryat and Mongolian epics. She is frozen in motion, gazing after a recently fired arrow. Her figure, straight as a bowstring, head proudly raised, is both feminine and full of inner strength.

This image reflects the themes of the Buryat epics, in which Alma Mergen, the wife of Geser, is the most striking example of a female warrior. This mighty heroine and powerful sorceress is depicted as an Amazon hunter with the prowess of a great soldier. She typically bore armour, a bow, quiver, and arrows with magical properties, and could direct their flight with a spell. The Buryat epics not only praise the great physical strength, courage, and fortitude of the warrior woman, but also her exceptional beauty and high moral qualities. Her image is an amalgamation of the most significant ethical ideals and aesthetic representations of the Buryats.

2016, 83 x 44 x 20

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование и окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2016, 83 x 44 x 20

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning and colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Воин / Warrior

По «Сокровенному сказанию монголов» настоящий богатырь должен обладать широкими плечами, тонкой талией и мощными руками. Кукла «Воин», несмотря на характерную средневековую прическу – наголо бритая макушка и длинные, заплетенные за ушами в косички волосы, довольно далека от представлений о мужчине-воине в Монгольской империи. Ни доспехи, ни оружие – лук, колчан со стрелами и копье – не добавляют воинственности этому образу: они почти сливаются с одеждой. Однако плотно сжатые губы, высокий чистый лоб, выражение глаз настолько глубоко передают решимость к бою и веру в свою правоту, что мы понимаем: это воин светлых сил и он обязательно победит.

Despite having the hairstyle typical of medieval Mongols – a shaven pate and long hair, braided into pigtails behind the ears – the Warrior doll bears little similarity to the appearance of male warriors in the Mongol Empire. According to the 13th-century chronicle The Secret History of the Mongols, the oldest surviving literary work in the Mongol language, a true warrior should have broad shoulders, a slender waist and powerful arms. Neither his armour nor his weapons – bow, a quiver of arrows and a spear – add warlike character to this image: they almost merge with his clothes. However, his tightly compressed lips, sunken cheeks, high bare forehead, and the expression in his eyes convey such profound determination, such confidence in his rectitude and strength of spirit, that we understand: this is a warrior of the forces of light and he will undoubtedly triumph.

2016, 51 x 26 x 20

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2016, 51 x 26 x 20

Metal, wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Всадница / Girl on Horseback

Перед нами образ юной всадницы, едущей по степи на своей низкорослой монгольской лошадке. Девушка одета в стилизованный бурятский костюм со многими этнографически точными деталями: на ней шелковый голубой халат тэрлиг, запахивающийся на правую сторону, сапожки монгольского типа эрмэг гутул с высокими кожаными голенищами и острыми загнутыми вверх носками, традиционная бурятская шапка малгай с меховым околышем-отворотом и высокой конусообразной тульей, к верхушке которой пришита кисть из красных шелковых нитей залаа. Всадница очень женственна и романтична, а ее движения полны изящества и грации.

Before us is the image of a young horsewoman, journeying across the steppes on her dwarf-like Mongol horse. The girl is dressed in a stylised Buryat costume and jewellery, featuring many precise ethnographic details: a terlig blue silk robe, wrapped to the right, ermeg gutul boots of the Mongol type with high leather boot tops and socks turned up sharply, a traditional Buryat malgai hat with a fur hat band and a high cone-shaped crown, to the top of which is sewn a zalaa tassel of red silk thread. Feminine and romantic, this horsewoman's movements are full of elegance and grace.

2015, 51 x 46 x 27

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование и окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2015, 51 x 46 x 27

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning and colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Намгар / Namgar

Намгар – это сценический образ солистки одноименного ансамбля, исполняющего песни и традиционную музыку бурят и монголов. И в то же время – это собирательный портрет красавицы в кочевой культуре. Девушка сидит в характерной позе кочевника, ее фигура грациозна и величава. Традиционный свободный халат перехвачен широким поясом, на котором рельефным стежком вышито типичное для древних народов Центральной Азии стилизованное изображение оленя. Небольшая круглая шапочка украшена разноцветными камнями, длинными подвесками, символизирующими солнечные лучи, и увенчана фигуркой тура с огромными рогами. Завершает облик монгольская «рогатая» прическа. В этом девичьем образе воплощены стойкость народного характера, мудрость и душевная глубина.

Namgar is a theatrical depiction of a soloist from the ensemble of the same name, which performs the songs and traditional music of the Buryats and Mongols. At the same time it is a collective portrait of female beauty in nomad culture. The girl sits in the characteristic pose of the nomad, gracious and noble. The traditional free-flowing robe is restrained by a wide belt featuring a deer embroidered in outline stitch, a stylized image typical for the ancient peoples of Central Asia. The small round hat is decorated with multi-coloured stones and long pendants symbolising rays of sunlight. It is crowned with a figure of a wild ox with enormous horns. The picture is completed by a “horned” Mongol hairstyle. Her whole appearance expresses tenacity of character, spiritual depth and wisdom.

2017, 75 x 24 x 25

Металлическая проволока, плетение; гипс, литье; дерево, резьба; роспись акриловыми красками; ткань, окрашивание, ручное шитье, шитье бисером, ручная вышивка; пластик, точение; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска

2017, 75 x 24 x 25

Metal wire, weaving; plaster of paris, casting; wood, carving; acrylic paint; fabric, colouring, hand sewing, bead embroidery, hand embroidery; plastic, turning; yak hair, hand weaving, toning, colouring

Кукла в золотой шапочке / Girl in a Golden Hat

Тонкий, немного капризный, слегка манерный образ создан в изысканной колористической гамме, в которой выделяется яркий мазок золотом – это маленькая шапочка на голове девушки. Героиня явно гордится своим убором и жестом привлекает к нему внимание зрителей. Стилистика ее костюма восточная, но без четких этнических характеристик, как это часто бывает с современной национальной одеждой. Однако своеобразный крой, пропорции и декор говорят о традиционности костюма и современном подходе к его особенностям и достоинствам.

This subtle and mildly whimsical, slightly mannered image features an exquisite colour scheme, against which a bright smear of gold stands out: the little hat on the girl's head. She is clearly very proud of this garment and is drawing the attention of viewers to it with a gesture. The doll's costume is oriental in style, but has no clear ethnic characteristics, as is often the case with modern folk clothing. However, the originality of the cut, proportions and decoration speak to the viewer of the growth of costume traditions, of a contemporary approach to its ethnic features and characteristics.

2017, 50 x 18 x 14

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, резьба; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, кружево; ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2017, 65 x 55 x 65

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, carving; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, lace; hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Торжество / Triumph

Торжество в его особом понимании на Востоке передано через образ куклы в нарядных одеждах, чинно восседающей на почетном месте среди многочисленных гостей – зрителей. Аккуратная «ри-туализованная» прическа куклы, строгий костюм с изысканной отделкой в стилистике, не «привязанной» к определенной стране или эпохе, рисуют образ сдержанной, достойной, но немного испуганной девушки. Возможно, так она переживает момент сватовства. Собачка с большими круглыми глазами у ног героини подчеркивает некоторый драматизм ситуации, но одновременно вызывает чувство умиления и добрую улыбку.

This finely dressed doll, sitting decorously in a place of honour among numerous guests – the viewers – helps us to gain an insight into the distinctive understanding of festivity in Central Asia. The strict costume with its exquisite finishing in stylised manner, unconnected to a particular country or era, the neat and “ritual” hairstyle of the doll embody the character of a reserved, dignified, but slightly frightened girl. Perhaps the authors have communicated to us the theme of matchmaking. The dog with large round eyes at the heroine’s feet emphasise the drama of the situation, while simultaneously arousing a feeling of tenderness and a sympathetic smile.

2017, 114 x 30 x 32

Металл, проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; пап-клей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монти-ровка, штамп; кость изюбра, резьба; пластик, точение

2017, 114 x 30 x 32

Metal, wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping; Manchurian deer bone, carving; plastic, turning

Дама с собачкой / Lady with a Dog

Один из самых изящных персонажей коллекции – девушка с таксой на прогулке, выполненные в стиле скульптурной «малой пластики». В этой композиции правильно запечатлено движение, передан характер героини и даже настроение ее собачки. И лишь один элемент делает куклу «магической»: это украшение сумочки в виде летящей птички, которая кажется зрителю живой, «летающей»! Девушка невозмутимо поправляет перчатку на руке, в то время как ее собачка жмет к ноге хозяйки, а волшебная птичка, очевидно, занята пением.

One of the most elegant characters in this collection is this girl taking her dachshund for a walk, rendered as a miniature sculpture. The composition conveys the proper movement and character of the girl and even the mood of her dog. And only one element makes the doll “magical”: the decoration of her bag in the form of a bird in flight, which appears to the viewer to be almost alive. The girl coolly adjusts the glove on her hand, while the dog presses against its owner’s leg, and the magical bird, clearly, is busy singing.

2014, 51 x 24 x 22

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование перьями и кружевом

2014, 51 x 24 x 22

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, feather decoration, lace decoration

Арюна / Aryuna

Кукла Арюна – удивительно точная передача характера в соответствии с именем персонажа. Считается, что оно наделяет человека силой и властью, эмоциональностью и самоуверенностью, энергией и амбициями. А ультрамодный наряд куклы в стиле бохо делает ее прекрасной героиней современной пьесы.

The doll Aryuna is an astonishingly accurate rendering of the character corresponding to this name. A person with this name was considered to be strong and commanding, emotional and self-confident, energetic and creatively ambitious. And her ultra-fashionable outfit in boho style makes her a wonderful character for a modern-day play.

2019, 41 x 11 x 10

Дерево, резьба; паперклей, моделирование; металлическая проволока; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; натуральная кожа, ручная выделка, расслоение, окраска; гипс, пластик, литье, формовка

2019, 41 x 11 x 10

Wood, carving; paper clay, modelling; Metal wire; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; natural leather, hand finishing, layering, colouring; plaster of paris, plastic, casting, moulding

На прогулке с черепашкой / Walking with a Tortoise

Ощущение пойманного волшебного мгновения испытывает зритель, увидев фигурку девочки с черепашкой на веревочке. Девочка «выгуливает» своего друга на длинном поводке – она и хочет дать свободу черепашке, и боится ее потерять. На лице девочки – легкая тревога. Детство – это пора сказок, чудес, оно заставляет нас верить в красоту и естественность добрых чувств. Кукла на маленьком круглом постаменте полна очарования.

On seeing this figure of a young girl with a tortoise on a piece of string, the viewer experiences a feeling that a magical moment has been captured. The girl is taking her friend “for a walk” on a long lead; she wants to give her tortoise freedom but is afraid of losing it. The girl’s face reflects her mild anxiety. Childhood is a time of fairytales and miracles, it compels us to believe in beauty and natural goodness. This artistically executed doll on its small circular pedestal is full of charm.

2017, 49 x 20 x 15

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, резьба; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, кружево; ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2017, 49 x 20 x 15

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, carving; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, lace; hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Медитация / Meditation

Красивая круглолицая девушка в роскошном убранстве сидит на стопке разноцветных подушек поверх невысокого кожаного сидения. Загадка этой куклы в том, что сама девушка не находится в состоянии медитации, но ее образ символизирует различные этапы этого процесса. Складки юбки, выбивающиеся из-под верхней одежды, - как будто беспорядочные мысли, мешающие сознанию достичь покоя. Пояс с красной полосой определяет завершение первого этапа медитации, когда йогу-практику удается обуздать хаотический поток мысленных образов. Переход к следующим, более высоким сферам сознания последовательно маркируется золотыми бляшками-застежками со спиралевидным узором, ярко-красными бусами на шее, расходящимися в стороны пучками волос, разными частями сложного головного убора. Интересно, что общий рисунок этой куклы, ее одежда, прическа, конечно, в несколько утрированном виде, наиболее близки к традиционному внешнему облику молодых незамужних буряток. Он складывается из особой формы рукава верхнего халата с небольшими крыльями-буфами у основания и вытянутыми обшлагами (бурят. туруу), закрывающими кисти рук, характерной «рогатой» прически с длинными прядями волос по бокам, островерхой шапочки с высокой тульей (бурят. малгай), увенчанной кисточкой из красных нитей, которые символизируют солнечные лучи.

This beautiful round-faced girl in opulent dress sits upon a low leather seat on a pile of colourful cushions. The mystery of this doll lies in the fact that it is not the girl herself who is in a state of meditation; she merely symbolises different stages of this process. The folds of her skirt, visible under her outer clothing, are the various thoughts that hinder us from bringing our consciousness to a state of calm. The belt with the red band signifies the completion of the first stage of meditation, when the yoga practitioner manages to suppress the chaotic flow of mental images, and move into the next, higher spheres of consciousness. These are successively marked by the golden clasps with their spiral pattern, the bright red beads on the neck, the tufts of hair flying outwards, the different parts of the complex headdress. What is interesting is that on the whole the figure of this doll – her clothes, hairstyle, of course, in a somewhat exaggerated form, closely resembles the traditional appearance of young unmarried Buryat women. We see this in the special shape of the sleeve of the upper robe, with small wing-puffs at the base and elongated cuffs (turuu in Buryat) that cover the wrists, the characteristic “horned” hairstyle with long strands of hair on the sides, and the pointed hat with its high top (malgai in Buryat) crowned with a tassel of red thread, symbolising the rays of the sun.

2016, 81 x 54 x 25

Металлическая проволока, плетение; паперклеи, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2016, 81 x 54 x 25

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Хабарай Хатан / Khabarai Khatan

Она появилась из легкой пены бело-розовых и золотистых облаков. Все вокруг наполнилось тонким ароматом первоцветов и пением птиц. От блеска весеннего солнца слепит глаза. И даже лев – грозный царь зверей, разомлев от ласкового тепла, стал послушным домашним котом. От побежденного демона зимнего холода и уныния остался лишь нечеткий след на ее пьедестале. Добро пожаловать, Госпожа Весна!

She appeared from the light foam of pink-white and golden clouds. All around was filled with the subtle scent of primroses and birdsong. The glare of the spring sun blinds the eyes. And even the lion – the terrible king of the beasts, languid with tender warmth, has become an obedient house cat. All that remains of the conquering winter demon of cold and despondency is his indistinct face on her pedestal. Welcome, Lady Spring!

2020, 94 x 70 x 38

Дерево, резьба; паперклей, моделирование; металлическая проволока; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; пластик, точение, литье; натуральная кожа, расслоение, окраска

2020, 94 x 70 x 38

Wood, carving; paper clay, modelling; metal wire; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; plastic, turning, casting; natural leather, layering, colouring

Материнство / Motherhood

Женщина с младенцем на руках – образ, к которому обращались художники всех времен. Ее фигура, составляющая единое целое с ребенком, далека от анатомически правильных классических изображений мадонны. Это, скорее, очень тонкое переложение темы материнства на язык высокой символики: вытянутая, несколько «зыбкая» фигура женщины, бережно прижимающей к себе младенца, задрапирована в нежно-голубые с блестящей тесьмой и бисером одежды и представляется столпом света, устремленным от земли ввысь. И она же – древо жизни, что подчеркивается каждой конструктивной деталью. Деревянная подставка куклы с изогнутыми ножками в виде бараньих голов и подушка с золотистым покрывалом символизируют землю, дающую начало всему живому. Тонкая хрупкая рука с длинными пальцами, которой женщина нежно придерживает малыша, подобна ветви молодого деревца. Легкий изгиб фигуры, вытянутая шея, цилиндрический головной убор, напоминающий старинные женские шапки бокка, выбивающиеся пряди волос образуют ствол и крону. Черты лица матери и ребенка прописаны условно, мы видим их как бы сквозь легкую дымку – это собирательный образ добра, любви и света.

A woman with a baby in her arms: this is an image to which artists have returned again and again throughout the course of history. In this case the figure of a woman carefully pressing a small child to her breast is a long way from the anthropologically correct classical depictions of the Madonna. It is rather a very subtly communicated image of a mother: the elongated, slightly “unsteady” figure of a woman, forming a single whole with her child. Draped in pale blue clothes with shining braids and beads, she is a pillar of light, rising up from the earth. This symbolises the tree of life, and each structural detail of the doll works towards this eternal symbol. The wooden stand with curved legs in the form of rams’ heads and the cushion with its golden cover symbolises the earth that gives all life its origin. The thin fragile hand with long fingers, with which the woman gently holds the baby, is like a branch of a young tree. The slight bend of the figure, the elongated neck, the cylindrical headdress, reminiscent of the bokka hats worn by the Mongol women of old, and the strands of hair protruding upwards, form the trunk and crown. The features of the faces of the mother and child are traced only vaguely. Seen as if through a light haze, this is a collective image of kindness, love and light.

2015, 90 x 25 x 30

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; папеклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; металл, пайка, монтировка, штамп; кость изюбра, резьба; пластик, точение

2015, 90 x 25 x 30

Metal, wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; metal, soldering, mounting, stamping; Manchurian deer bone, carving; plastic, turning

Девушка с моринхуром / Girl with a Morin Khuur

Фигурка юной красавицы с музыкальным инструментом поразительно напоминает образ богини Сарасвати (бурят. Янжима) – покровительницы искусства и музыки. Только вместо традиционного лotosового пьедестала богини появилось деревянное сидение с изящной резьбой. Наряд и украшения индийской принцессы – традиционное облачение богини на иконе – заменил шелковый халат с тонкой ручной вышивкой в виде цветов и птиц. В руках девушка держит инструмент похожий на вину – символ разнообразных искусств и обязательный атрибут богини Сарасвати. Но головка грифа этого инструмента сделана в виде головы лошади. Эта деталь является характерным элементом моринхура, самого популярного струнного инструмента у монголов, бурят и тувинцев. Считается, что струны моринхура способны передавать все оттенки звучания бескрайней степи, будь то порыв ветра, шелест травы, а главное – ржание коня, верного спутника и друга кочевника. Прическа девушки, напоминающая «рогатую» укладку монголоидов, дает отсылку к легендарной прародительнице всех монгольских народов – прекрасной оленихе Гоа-Марал и одновременно создает вокруг кукольной головки подобие светящегося нимба.

This young beauty with a musical instrument is strikingly reminiscent of the iconographic image of the goddess Sarasvathi (Yanzhima in Buryat) – patron of music and the arts. Only instead of the goddess's traditional lotus pedestal an elegantly carved wooden seat has appeared. The finery and jewellery of the Indian princess – the traditional attire of the goddess on the icon – have been replaced by a silken robe with fine hand embroidery in the form of flowers and birds. In her hands the girl holds an instrument resembling a vinu – this is a symbol of the arts and one of the goddess Sarasvathi's essential possessions. But the head of the neck of this instrument has been fashioned in the form of a horse's head. This detail is a characteristic element of the morin khuur – the most popular stringed instrument of the Mongols, Buryats and Tuvans. It is believed that the strings of the morin khuur are capable of conveying all shades of the sounds of the boundless steppe: be it a gust of wind, the rustle of grass, or – most importantly – the neighing of a horse, the faithful companion and friend of the nomad. The girl's hairstyle, reminiscent of the "horned" styling of the Mongols, is a reference to the beautiful doe Goa Maral, the legendary progenitor of all Mongol peoples – while also creating something akin to a glowing halo around the doll's head.

2014, 44 x 43 x 26

Металлическая проволока, плетение; литье; папеклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2014, 44 x 43 x 26

Metal wire, weaving; casting; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Молитва / Prayer

«Молитва» – так авторы решили назвать этот образ молодой женщины, глубоко погруженной в свои мысли. Кажется, что все ее силы сосредоточены на чем-то одном, чрезвычайно важном: в буквальном смысле «подкосились ноги» и девушке надо присесть на первый попавшийся пенек, одной рукой она сжимает край накидки, глаза закрыты, а губы тихо шепчут что-то... Мы не знаем, каким богам она молится, но это, конечно же, посыл любви и благословения.

Prayer – this is the title the artists decided to give to this image of a young woman, deeply absorbed in her thoughts. It seems that all her energies are concentrated on some extraordinarily important desire: her legs have literally given way, and she has had to sit down on the first tree stump that she came across. With one hand she squeezes the edge of her cape; her eyes are closed, and her lips quietly whisper something... We do not know to which gods she is praying but it is, of course, a message of love and blessing.

2019, 40 x 19 x 21

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклея, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2019, 40 x 19 x 21

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Арсалан / Arsalan

Кто этот милый мальчик с прутиком в руках верхом на симпатичном звере, то ли собаке, то ли льве? Может, когда-то он был суровым Вайшраваной (бурят. Намсарай) – грозным защитником буддийской веры (дхармапала) и подателем богатства. Как и Вайшравана, малыш сидит в характерной позе (лалитасана) на льве-арсалане. Только сейчас вместо пьедестала из лепестков лотоса под ногами мягкие подушки, рычащий лев превратился в милого флегматичного пса, в руках мальчика-Вайшраваны вместо знамени-штандарта оказался легкий прутик, а мангуста, изрыгающего драгоценные камни, заменил пояс из бусин и бубенчиков. Вместо царских одежд – кожаная рубашка и простые широкие шалвары, а от роскошной диадемы и высокой прически остался лишь перехваченный веревочкой пучок волос.

Who is this sweet boy with a twig in his hands riding a handsome beast – is it a dog or a lion? Perhaps he was once the stern Vaishravana (Namsarai in Buryat) – the terrible defender of Buddhist faith (dharmapala) and giver of wealth. Just like Vaishravana, the boy sits in a characteristic pose (lalitasana) upon a lion – arsalan. Only now, instead of a pedestal of lotus petals, the lion stands upon soft cushions, and in the hands of this boy the roaring beast itself has changed into a sweetly phlegmatic dog. Instead of a banner standard we see a light twig, and a mongoose, belching precious stones, has replaced the belt of beads and bells. Instead of royal attire we see a leather tunic and simple wide trousers, and all that remains of the opulent diadem and high hairstyle is a bunch of hair pulled together by string.

2015, 42 x 35 x 27

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2015, 42 x 35 x 27

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Скрипачка / Girl with a Violin

Это трогательное, нежное создание, вероятно, относится к киннарам – полубожественным существам, сладкозвучным певцам и музыкантам. В буддийской мифологии киннары представлялись полулюдьми-полуптицами, обитающими в горных лесах. Пищей, одеждой и украшениями для них служили цветы. Черты волшебной девы-птицы угадываются в украшенной цветками шиповника и легкими перышками прическе юной скрипачки, а также в голубовато-зеленом платье с облаком белых кружев и россыпью жемчужин, сверкающих, словно капельки росы. Только теперь это просто образ маленькой девочки, беззаветно преданной музыке.

This touching, gentle creation is probably a reference to the kinnara and kinnari, semi-divine beings, mellifluous singers and musicians from Buddhist mythology. The kinnara and kinnari were half-humans-half-birds who lived in the mountain forests and used flowers as food, clothing and jewellery. The characteristic features of these magical bird maidens are hinted at in the young violinist's hairstyle, decorated with rosehip flowers and light feathers, as well as in her blue-green dress with its cloud of white lace and a scattering of pearls sparkling like dew drops. But now this is simply an image of a little girl who is devoted wholeheartedly to music.

2015, 45 x 23 x 19

Металлическая проволока, плетение; гипс, пластик, литье, формовка; паперклеи, моделирование; дерево, точение, резьба; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2015, 45 x 23 x 19

Metal wire, weaving; plaster of paris, plastic, casting, moulding; paper clay, modelling; wood, turning, carving; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Ракушка / Shell

Грაციозная и поэтичная фигурка девушки с раковиной в руках. Кажется, что она стоит на высоком берегу моря. По направлению развевающихся прядей волос и складкам одежды можно угадать направление ветра. Само платье, будто обрызганное волнами прибоя, напоминает морскую раковину формой и фактурой. Девушка завороченно слушает таинственные звуки водной стихии, приложив раковину к уху. А, может быть, она бережно несет это морское сокровище, чтобы подарить какому-то очень дорогому и важному для нее человеку, как когда-то индийские боги поднесли морскую раковину Будде с просьбой поведать миру открывшуюся тому истину. С тех пор белая раковина, закрученная направо в знак верного пути, стала символом голоса Просветленного.

A gracious and poetic figure of a girl with a shell in her hands, who seems to be standing on a high coastline above the sea. The direction of the flowing strands of her hair and the folds of her clothes give us a clue as to which way the wind is blowing. The dress itself, as if sprayed by droplets of surf, resembles a sea shell in its form and texture. The girl is listening to the mesmerising, mysterious sounds of the element of water, holding the shell to her ear. Or perhaps she is carefully bearing this sea treasure in order to present it to somebody very dear and important to her, as the Indian gods once brought a sea shell to Buddha with a request to tell the world the truth that had been revealed to him. Ever since then, a white shell with a spiral coiling to the right as a sign of the true path has been a symbol of the voice of the Enlightened.

2016, 68 x 18 x 18

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, резьба; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, кружево; ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2016, 68 x 18 x 18

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, carving; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, lace; hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Танец / Dance

Всемирно известный испанский танец – фламенко. Важный элемент образа танцовщицы – традиционное платье, украшенное оборками и воланами. Неотъемлемой частью танца является изящная игра с подолом платья. Еще один классический атрибут фламенко – это большой веер. Однако испанский танец страстный и экспрессивный, а лицо куклы – спокойное и сосредоточенное, как у богини танца Ласьи (тиб. Гарма) на буддийской иконе. Ведь танец может быть не только выражением ярких чувств и эмоций, но и динамической медитацией.

Flamenco is a world-famous Spanish dance. An important element of the dancer's image is the traditional dress, decorated with ruffles and flounces, while the dance itself is incomplete without the dancer elegantly flicking the hem of the dress. A large fan is another classical element of flamenco. Yet the Spanish dance is passionate and expressive, while the face of the doll is calm and concentrated, like that of Lasyi (the goddess of dance, Garma in Tibetan) on a Buddhist icon. After all, dance is not only an expression of vivid feelings and emotions: it can also be a dynamic meditation.

2017, 101 x 40 x 20

Металлическая проволока, плетение; паперклей, моделирование; дерево, точение, резьба; натуральная кожа, ручная выделка; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером

2017, 101 x 40 x 20

Metal wire, weaving; paper clay, modelling; wood, turning, carving; natural leather, hand finishing; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery

Дулсан / Dulсан

Кажется, что земля уходит из-под ног резвого коня этой юной наездницы. Конь ветра голубой небесной масти, божественный конь лунгта (бурят. хии морин) – символ удачи, покорился маленькой отважной девочке. Она уверенно держится в седле, традиционная одежда не стесняет движения. Это девушка-воин, страж и защитница. На ней китайский шлем, украшенный плюмажем из розовых перьев, края бармицы разлетаются в стороны, к седлу приторочен щит. Бешеная скачка приносит ей радость.

It seems that the earth leaves from under the feet of this young rider's frisky horse. The blue celestial horse, the horse of the wind, the divine horse Lungta (Buryat khii morin), a symbol of good luck, has conquered the little brave girl. She confidently holds on to the saddle; her traditional clothes do not cramp her movements. This is a warrior girl, a protector. She wears a Chinese helmet decorated with a plume of pink feathers, the edges of the barrette fly apart, and her shield is strapped to her saddle. The frantic gallop brings her joy.

2020, 48 x 44 x 20

Дерево, резьба; паперклей, моделирование; металлическая проволока; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; пластик, точение, литье; натуральная кожа, расслоение, окраска; металл, пайка, монтировка, штамп

2020, 48 x 44 x 20

Wood, carving; paper clay, modelling; Metal wire; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; plastic, turning, casting; natural leather, layering, colouring; metal, soldering, mounting, stamping

Лошадка / Horse

Фигурка лошадки в нарядной попоне дополняет коллекцию кукол, выполненных в традиционной авторской манере «сказочных персонажей». Лошадка обладает «человеческим» характером, ее туго заплетенные грива и хвост напоминают косички кокетливой девочки. Сюжет можно связать с эпизодом прогулки, когда «героиня» видит перед собой что-то необычное. Тяжелая нарядная попона не дает лошадке встрепенуться то ли от удивления, то ли испуга. И лишь ее широко открытые глаза передают зрителю это забавное чувство.

This figure of a horse in its fine horse rug completes the collection of dolls fashioned in the traditional style used for “fairytale characters”. The horse has a “human” character; its tightly braided mane and tail resemble the braids of a flirtatious girl. The subject of this work is linked to an episode in which the heroine is out wandering when she sees something amazing in front of her. The static position of the figure under its heavy fine horse rug does not give the horse the opportunity to run or otherwise express its astonishment or fright – it is only the wide open eyes that convey this feeling to the viewer.

2017, 39 x 31 x 11

Дерево, резьба; паперклей, моделирование; металлическая проволока; роспись акриловыми красками; волос яка, ручное плетение, тонирование, окраска; ткань, ручное шитье, ручная вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; натуральная кожа, ручная выделка, расслоение, окраска; металл, пайка, монтировка, штамп; пластик, точение, резьба

2017, 39 x 31 x 11

Wood, carving; paper clay, modelling; Metal wire; acrylic paint; yak hair, hand weaving, toning, colouring; fabric, hand sewing, hand embroidery, bead embroidery, lace decoration, applique; natural leather, hand finishing, layering, colouring; metal, soldering, mounting, stamping; plastic, turning, carving

Эрдэни Морин / Erdeny Morin

Эрдэни Морин – драгоценный конь царя чакравартина, идеального мирового правителя в буддизме. Главная миссия чакравартина – поддерживать в государстве мир и порядок, социальную справедливость и морально-нравственные устои. В этом ему помогают семь сокровищ, одним из которых является волшебный конь. Эрдэни Морин невероятно красив. Как и положено боевому коню, он одет в блестящие доспехи, не знает усталости, быстр как ветер и может за один день три раза обогнуть всю землю. Кроме того, чудесный конь обладает способностью избавлять наездника от всяческих страхов.

Erdeny Morin is a precious horse belonging to the king Chakravartin, the Buddhist embodiment of the ideal universal ruler. Chakravartin's chief mission is to maintain peace and order in the realm, as well as supporting social justice and preserving society's moral and ethical foundations. He is aided in the fulfilment of this mission by seven treasures, one of which is a magic horse. Erdeny Morin is strikingly handsome. As is befitting of a war horse, he is clad in shining armour. He knows no fatigue, is as fast as the wind and can circle the whole earth three times in one day. And in addition, this miraculous steed has the ability to rid his rider of all fears.

2021, 115 x 120 x 27

Дерево кедр, точение, резьба; металл, медные пластины, пайка, монтировка, чеканка; латунные гвозди; кожа натуральная, ручная выделка, расслоение, окраска; шпатлёвка; роспись акриловыми красками

2020, 75 x 78 x 20

Cedar wood, turning, carving; metal, copper plates, soldering, mounting, embossing; brass nails; natural leather, hand finishing, layering, colouring; putty; acrylic paint

Буха-ханза / Bukha-Khanza

Буха, то есть бык, в бурятских мифах считается тотемным предком, небесным божеством, принявшим облик быка. Он спустился с неба в мир людей, прошел по Бычьей тропе и приобрел необыкновенную мощь, став Буха-нойоном – олицетворением силы и плодородия. Кому же еще доверять свои сокровища и секреты, если не этому великолепному Быку-сундуку?

The bukha, meaning bull, in Buryat myths is considered a totemic ancestor, a heavenly deity that has taken the form of a bull. It came down from the heavens to the world of men, walked along the Bull's path and acquired extraordinary power, becoming Bukha-noyon – the personification of power and fertility. To whom else should treasures and secrets be entrusted, if not to this splendid bull casket?

2020, 65 x 55 x 75

Дерево кедр, точение, резьба; металл, медные пластины, пайка, монтаж, штамп; латунные гвозди; шпатлёвка; роспись акриловыми красками

2020, 65 x 55 x 65

Cedar wood, turning, carving; metal, copper plates, soldering, mounting, stamping; brass nails; putty; acrylic paint

Морин-ханза / Morin-Khanza

У забайкальских бурят всегда были популярны шкатулки в форме домашних животных. В них хранились деньги, важные документы, ценные вещи. Считалось, что таким образом можно не только надежно спрятать свои сокровища, но и преумножить их. Нарядная лошадка-сундучок могла служить коробкой с подарком для торжественных событий, быть местом хранения ценностей семьи и украшать интерьер. Красивая гармоничная форма сундучка, его свилеватая поверхность подчеркиваются дополнительными деталями и украшениями из меди и латунных вставок.

Caskets in the shape of domesticated animals were popular among the Buryats from beyond Lake Baikal. These were used to store money, important documents and valuables. It was believed that in this way not only could you reliably hide your treasures, but you could also increase them. This fine horse casket could serve as a box with a gift for ceremonial occasions or a place to store a family's valuables, and could also decorate an interior. The beautiful harmonious form of this casket, with its sinuous contours, is accentuated by the additional details and decorated with copper and brass inserts.

2020, 68 x 85 x 31

Дерево (кедр), точение, резьба; металл, пайка, монтировка, штамп (материал - медные пластины); латунные гвозди; шпатлёвка; роспись акриловыми красками.

2020, 50 x 60 x 22

Cedar wood, turning, carving; metal, copper plates, soldering, mounting, embossing; brass nails; putty; acrylic paint

布里亚特神话的箱子女孩

一个戴着大缠头巾的布里亚特小女孩迫不及待想讲隐藏在她箱子的有趣的故事。同时，这里我们看到有一个布里亚特人传统生活的情节，这时许多亲戚聚在一起庆祝，而给女孩们穿上漂亮衣服。

由于在过去，几乎所有家具是箱子形式的，因它们也被用作椅子。除了箱子是家中最重要的装饰以外，它还是新娘嫁妆不可或缺的一部分。箱子越多，新娘就越富裕。箱子的正面一定要画上花彩。后贝加尔布里亚特人彩虹装饰更常用，植物的卷须和动物角的图案被认为是财富和繁荣的象征。

2017, 33 x 27 x 45

金属丝、编织；木料、雕刻；纸粘土、制模；丙烯颜料绘画；皮革、手工制作、着色；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片；金属、焊接、镶嵌。

天鹅女孩

《天鹅女孩》人偶是形象可以追溯到关于布里亚特人的霍林家族（Khorin）图腾祖先天鹅女孩坤修本（Khun Shubuun）的神话。根据家霍林家族的族史，有一次在贝加尔湖岸上一位年轻的猎人霍雷多伊·梅尔根（Khoredoi Mergen）我们看到三只白色的天鹅，它们脱下天鹅的羽毛来了，就变成了漂亮的女孩。她们游泳的时候，霍雷多伊偷偷偷了其中的一个女孩的羽毛。游泳后，两个天女穿上天鹅的羽毛，一又变成了白色的天鹅，就飞走了。第三个天女留在地上并嫁给了霍雷多伊·梅尔根。跟他一起生活了多年，她生了11个儿子，成为11个霍林家族的始祖。孩子长大后，妻子穿上天鹅的衣服，变成了天鹅，就从蒙古包的烟囱口飞走了。

其他布里亚特氏族也有关于天鹅女孩后裔的家族史，他们自称为萨根·舒本顿（sagaan shubuuntan）就是《白鸟后裔》、《天鹅后裔》。

2015, 119 x 33 x 77

金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；马鹿骨、雕刻；塑料、车削；绿松石；车削成圆。

哈坦

美丽的哈坦（可汗妻子）可能是一个著名《阿尔坦海沙金剪刀》故事的女主人公。最贫穷家庭的一个女孩成为游牧民族的领袖，由于她能够解决最困难的谜语，像用剪刀一样。她穿豪华的连衣裙，上面装饰着精美的刺绣，贴花饰物，皮革吊坠和珠子。小腿穿上细鹿皮的优雅古塔雷（gutaly）靴子。她的头上有一个珍贵的头饰。长发扎在高马尾辫上，并不像高贵的女人那样摆复杂的发型。普通家庭的女孩还没适应她的崇高地位：她畏惧地坐在可汗的宝座上，谦虚地低头。

2019, 67 x 45 x 36

金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；纸型、雕塑；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作、分层、着色；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模。

针叶林女保护者

针叶林女保护者的神秘形象似乎是用自然本身的一小部分创造的。她的皮长袍像百年老橡树的树干，袖子上有几片绿色的青苔。珠串和耳环由绿色，红色和白色浆果制成。头饰饰有羽毛和马鹿的图像。这个形象该图像是用长嘴鸟头形状的巫师护身符完成的，这是针叶林秘密的锁钥。镇定，无表情的脸庞，雄伟的姿势，双臂的轻微弯曲，自然的色彩——都表达自然的平衡，和谐与智慧。

2017, 86 x 26 x 22

金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；纸型、雕塑；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；石料；车削成圆。

公主和传奇

《神话》和《公主》人偶描绘骑在梦幻独角兽上的美丽女骑士，她们的情节可以追溯到世界文化中广泛传播的神话动机。独角兽有许多神话，象征和寓意。他有非凡的能力，人们认为他坚强和高尚，他的角有许多奇迹的性能。在《神话》和《公主》人偶作者的解释中，独角兽以美丽的白马的形式出现了，他背年轻女骑士，像一颗珠宝一样。这个奇妙的生物与布里亚特和蒙古的神话天马有关。在突厥蒙古民族的远古宇宙思想中，马的崇拜与太阳和天空的太阳崇拜有关，因此，白马白马尤其受了人尊敬。在布里亚特人中，与有神奇魔法力量的魔法有翼的马（dalitai morin）有关的民间故事广为流传。它的形象生动地反映在布里亚特人的美术中。

2015, 122 x 70 x 50
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；纸型、雕塑；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；石料；车削成圆。

2015, 140 x 82 x 38
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；绿松石；车削成圆。

在宝座上

穿着古代匈奴部落服装的人偶是一个独创的民族女性人物的形象。美丽少女的头饰是对称的牛角根据传统制作的，胸口上的圆形抛光金属板，像托利镜子一样，彰显了她在社会中的崇高地位。服装的仔细考营造游牧民族生活的戏剧场景的气氛。

2011, 65 x 65 x 40
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作、分层、着色；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模。

草原旋律

民族的风格和主题既服饰，又属性表现出了。工匠创造的不是传统物品的复制品，而是独立作者的物品。东方风格体现在面部特征、手势和姿势上。所有这些都把人物赋予独创的性格。这样一个女音乐家出现在观众面前。她善良而惊奇地看着世界。

2014, 55 x 22 x 23
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作、分层、着色；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；马鹿骨。

亚马逊女人

《亚马逊女人》人偶是布里亚特和蒙古史诗中颂扬的女战士理想的塑形体现。看着刚发射的箭，她僵住了。她匀称挺秀的身躯像弓弦，昂首，女性化，同时充满内在力量。反映了布里亚特史诗作品的情节，其中最显着的女战士形象是阿尔玛·默根（Alma Mergen），杰瑟（Geser）的妻子。这位强大的英雄，同时也是一位强有力的女巫，她出现剽悍的亚马逊女猎人。史诗般的女战士的属性通常是盔甲，弓，箭袋和有魔法的箭。她可以使用魔法来指这些箭的飞行。这部史诗颂扬不仅女战士的强大的、勇气、体力，而且她的非凡美丽和崇高的道德品质。在她的形象中，布里亚特人最重要的道德理想和审美观念融合在一起。

2016, 83 x 44 x 20
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。

阿西拉

人偶的形象起源于亚马逊女神话，即斯基泰人神话的女战士。这里看到是装饰艺术作品，其中人物的性格和他的解法融为一体。女孩服装的鲜艳面料和她坐着马的马衣代表一种庄严的仪式：属性（箭袋中的弓箭）说明一种亢宗功能。

2009, 110 x 71 x 38
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作、分层、着色；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模。

战士

尽管《战士》人偶有中世纪蒙古族男性特有的发型——剃光的头顶和在耳朵后面编辫子的长头发，他远非蒙古帝国男性战士的形象。根据《元朝秘史》，真正的英雄应该有宽肩膀，瘦腰和有力的手臂。装甲和武器（弓，箭袋和长矛）都不会增加这种形象的战斗能力。但是，紧紧压缩的嘴唇，两颊凹陷，高额的前额，面部表情表达自信和刚毅。我们了解这是善良的战士，他一定会赢。

2016, 51 x 26 x 20
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1000

女骑士

这里我们看到在草原上骑个子不高的蒙古马的年轻女勇士骑的形象。女孩穿着仿制的布里亚特服饰，其中包含许多人种学上准确的细节：右襟掩着丝绸蓝色的长袍（terlig）、长项链和太阳穴环、皮革长统和尖头脚尖部分向上弯曲的蒙古型靴子（ermeg gutul）。“女骑士”人偶穿着传统布里亚特的帽子（malgai），它有皮草制帽和高圆锥形的帽顶，顶部缝有红色的丝线蕤（zalaа）。女骑士是优雅和令人神往的，她们的动作充满优雅和姿色。

015, 51 x 46 x 27
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1001

纳姆加尔

纳姆加尔人偶是游牧民族和一个现代布里亚特音乐团体独奏者的汇总肖像。女孩以典型游牧民族的姿势坐着，她的身材优雅端庄。用腰带把长袍勒紧，上面绣有中亚古代民族鹿的形象。一个小圆帽饰有彩色石头，象征太阳光线的长吊坠，上面有一个大角原牛雕像。蒙古人的“羊角”发型使外观更加完美。她的外表表达性格的坚强、精神深度和智慧的力量。

2017, 75 x 24 x 25
工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；马鹿骨、雕刻；塑料、车削。
И з о 1004

贵妇与狗

该系列中最优雅的人物之一是跟达克斯狗散步的女孩。作品传达逼真的动作，人物的性格甚至她狗的心情。只有一个东西使人偶“神奇”——看起来活着的鸟形手袋。当狗偎着主人的腿时，魔鸟在唱歌，女孩从容地拉直手套。

2014, 51 x 24 x 22
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、羽毛装饰、饰以花边。
И з о 1005

阿留纳

《阿留纳》人偶——准确地传达不辜负这个名字的性格。人们相信，这个名字的人又坚强又霸气、又情感又自信、又充满活力又雄心勃勃。时髦的服装使她成为现代戏剧的完美角色。

2019, 41 x 11 x 10
木料、雕刻；纸粘土、制模；金属；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；皮革、手工制作；石膏、塑料、车削、铸件。
И з о 1006

小乌龟散步

观众一我们看到一个乌龟女孩的雕像，就感受到魔法的感觉。这个女孩正在用长绳遛她的朋友。她想给乌龟自由，但害怕失去乌龟。女孩非常焦虑。童年是童话和奇迹的时代。童年使我们相信美好而自然的美好感觉。人偶在一个小的圆形基座上的艺术形象充满魅力。

2017, 49 x 20 x 15
金属丝、编织；纸粘土、制模；纸粘土、制模；木料、雕刻；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边。
И з о 1007

冥思者

一个美丽圆脸的女孩穿着豪华的衣服坐在皮革座椅上。这个人偶的奥秘在于，女孩不打坐，她象征着这个过程的各个阶段：裙子的折痕是杂念。一条红色条纹的腰带象征冥思的第一阶段的完成，此时冥思者可以移至下一个更高的意识领域。阶段对应金扣，鲜红色的珠子，头饰的复杂部分。有趣的是，这个人偶的形象最接近未婚布里亚特年轻女性的传统外观。这些是长袍的特殊袖子上袖口（布里亚特语中的图鲁乌 **turuu**）和皱褶、侧面长发独特“羊角”发型、还有缝有红色的丝线蕤的帽顶（布里亚特语中的马尔盖 **malgai**）。

2016, 81 x 54 x 25
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1008

哈巴赖哈坦

她从淡淡的白粉红色和金色云朵发生了。一切都充满了报春花香气和鸟鸣的精致。明媚春天的阳光耀眼。甚至狮子，强大的野兽，也成为了听话的家猫。冬季寒冷的恶魔剩下了他在基座上模糊的面孔。欢迎春天夫人！

2020, 94 x 70 x 38
木料、雕刻；纸粘土、制模；金属丝；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；塑料、车削、铸件；皮革、分层、着色。

母性

怀抱婴儿的女人是艺术家一直使用的图像。《母性》人偶远非圣母的典型图画。这是母亲的一个非常微妙的形象：穿着娇嫩的蓝色连衣裙，上面有闪亮绦带和珠片，女人的拉长身材跟孩子一起，就像天柱一样。这是永恒的象征——生命之树。公羊头形式腿的木制椅子，带金毛毯的枕头都象征产生所有生物的土地。长手指的苗条手像一棵幼树的树枝一样。人物的优美身段、细长的脖子、像中世纪蒙古贵族妇女的高贵（**bokka**）的圆柱形头饰，一切看起来都树干和树皮。母子俩的面部特征很传统，我们透过像阴霾看见。这是友善，爱和光明的集体形象。

2015, 90 x 25 x 30
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、编织、贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；贴花；金属、焊接、镶嵌、压模；马鹿骨、雕刻；塑料、车削。
И з о 1010

马头琴女孩

带乐器的年轻美女很像辩才天女（布里亚特语中的扬日玛 **Yanzhima**）的形象——艺术和音乐的保护圣人。但是，精致雕刻的木制座椅代替了女神的传统莲花座。一件手工刺绣花和鸟的丝长袍代替了女神的传统肖像集服装。女孩手里拿着一把类似于维纳琴的乐器——这是艺术的象征，也是辩才天女的特质。但是按弦板的末端是马头的形状——这个细节是马头琴（**morinhur**）的特征。马头琴是蒙古人、布里亚特人和图瓦人中流行的一种弦乐器。人们相信，马头琴的弦能够传递无尽草原的声音：草的簌簌声，轻风吹动，马嘶。女孩像蒙古人“羊角”的发型介绍我们参考蒙古族祖先——美丽豁埃馬闌勒鹿，发型还像光轮。

2014, 44 x 43 x 26
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1011

祷告者

《祷告者》——作者决定这样称呼这陷入沉思的年轻女子形象。似乎她所有的力量都集中在一个极其重要的愿望上：她腿软了，不得不坐在随便碰见第一个树桩上。她握住斗篷边，闭上眼睛，嘴唇悄悄地说……我们不知道她向哪个神祈祷，但这当然是爱与祝福的请求。

2019, 40 x 19 x 21
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1012

阿尔萨兰

这个手里拿着小树枝的可爱小男孩坐在一条大狗上是谁？也许他曾经是一个严厉的俱毗罗（布里亚特语中的纳姆萨赖 Namsaray）——一位强大的佛教保卫者（护法神）。像俱毗罗一样，孩子以独特的姿势（安逸坐）坐在阿尔萨兰（arsalan）狮子上。可是狮子脚下柔软的枕头代替莲花花瓣的台座。咆哮的狮子变成了一只可爱的狗。这个俱毗罗男孩拿着一根细树枝顶替旆旆，皮带和铃铛代替了印度蓑。皮革衬衫和简单的灯笼裤代替了皇服装，发髻 顶替豪华王冠。

2015, 42 x 35 x 27
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1013

小提琴女孩

这个温柔的生物看起来紧那罗——是半神，悠扬的歌手和音乐家。在佛教神话中，紧那罗是生活在高山森林的半人半鸟。花儿充当它们的食物、衣服和装饰品。年轻小提琴手的发型中就可以测出魔幻女鸟的特征，它饰有玫瑰果和轻轻的羽毛。这个女孩穿着蓝绿色的连衣裙，饰着白色蕾丝和珍珠，像露珠一样。她是一个小女孩致力于音乐的形象。

2015, 45 x 23 x 19
金属丝、编织；石膏、塑料、铸件、制模；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1014

贝壳

贝壳女孩的优美和诗意盎然的人物。她似乎站在海边。飘扬头发和衣服皱褶的方向告诉我们风的方向。她的连衣裙，溅入了海浪一样，重复贝壳的形状和构成。她把贝壳放在耳朵上，聆听神秘的水声。也许她小心翼翼携带着这个海珍宝，给一个她非常亲爱的人。这样当时印度天神把贝壳献给佛陀。他们请告诉世界佛陀透露的真理。从那时起，向右扭动的白色贝壳成为了佛陀声音的象征。

2016, 68 x 18 x 18
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、雕刻；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、花边；手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。
И з о 1015

舞姬

世界著名的西班牙舞蹈是弗拉门戈舞。舞者形象的一个重要元素是传统饰有褶边和荷叶边的礼服。舞蹈的组成部分是裙子下摆的优美 游戏。另一个典型特征是大扇子。西班牙舞充满激情和表现力，但是人偶的脸像舞蹈女神拉赛（藏语中的加尔玛）一样，沉着而集中。毕竟，舞蹈不仅可以表达情感和情绪，而且可以沉思。

2017, 101 x 40 x 20
金属丝、编织；纸粘土、制模；木料、车削、雕刻；皮革、手工制作；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片。

И з о 1016

杜尔桑

蓝色的天马，风马，神圣的隆达（布里亚特语中的“希伊莫林”）是吉祥的象征。他屈服于一个勇敢的小女孩。她自信地坐在马鞍上，传统服装不妨碍运动。这是一个女战士，保护者。她戴着蒙古头盔，上面装饰着粉红色的羽毛，把防护罩在马鞍上。疯狂的飞跑让她快乐。

2020, 48 x 44 x 20
木料、雕刻；纸粘土、制模；金属；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；塑料、车削、铸件；皮革、分层、着色；金属、焊接、镶嵌、压模。
И з о 1017

小马

华美马衣的马小雕像补充“故事人物”的传统方式制作的人偶收藏。这个马有“人性”特征，它的鬃毛和尾巴想起来女孩的辫子。沉重的华美马衣防止马奔跑或表达恐惧。只有它睁大的眼睛表达这种有趣的感觉。

2017, 39 × 31 × 11
木料、雕刻；纸粘土、制模；金属丝；丙烯颜料绘画；牦牛毛、手工编织；调色和着色；面料、手工缝制、手工刺绣、刺绣珠片、饰以花边、贴花；皮革、手工制作、分层、着色；金属、焊接、镶嵌、压模；塑料、车削、铸件。
И з о 1018

埃迪尼·莫林

埃迪尼·莫林 —— 是佛教的理想世界统治者转轮王的非常重要马。转轮王的主要任务是维护国家的和平与秩序，社会正义以及保护道德基础。他得到七种珍宝的帮助，其中之一是一个魔法马。埃迪尼·莫林非常帅，穿着闪亮的盔甲。它不知道疲劳，像风一样快，一天可以绕地面走三遍。此外，这个 奇迹 的马可以减轻主人的各种恐惧。

2020, 75 × 78 × 20
石松木料、车削、雕刻；金属、铜板、焊接、镶嵌、压模；黄铜的钉子；皮革、手工制作、分层、着色；腻子；丙烯颜料绘画。
И з о 1019

布哈汉扎

布里亚特神话中，布哈（Bukha），即公牛，被认为是图腾的祖先，是公牛般的天神。他从天堂降落到了人类世界，行走了公牛的道路，获得了非凡的力量，成为力量和肥力的化身。如果没有这个宏伟的公牛，您还能相信谁呢？

2020, 65 × 55 × 65
石松木料、车削、雕刻；金属、铜板、焊接、镶嵌、压模；黄铜的钉子；腻子；丙烯颜料绘画。
И з о 1020

莫林汉扎

后贝加尔布里亚特人总是很喜欢宠物形状的箱子。它们保留了金钱、重要文件和贵重物品。人们认为，这样不仅把宝物藏起来，而且可以增加宝物。精美的马箱可作为礼品盒，可作为装饰内部装修，并用来保存贵重品。由铜和黄铜制成的细节强调胸部美丽和谐的形状，强调波状纹理的表面。

2020, 50 × 60 × 22
石松木料、车削、雕刻；金属、铜板、焊接、镶嵌、压模；黄铜的钉子；腻子；丙烯颜料绘画。
И з о 1021

Каталог выставки «Ульгер: подраздел»

Exhibition catalogue «Ulger: Dolls of the Namdakov family»

Внимание!

Ввиду переноса сроков демонстрации выставки из-за мер, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции, (Приказ № 1429 Министерства культуры РФ от 13 ноября 2020 г.), некоторые произведения были переданы в частные собрания и не смогли быть показаны на выставке, которой посвящен данный каталог.

Attention!

Due to the postponement of the exhibition because of the anti-COVID measures (Order No. 1429 of the Ministry of Culture of the Russian Federation of 13 November 2020), some works have been transferred to private collections and could not be shown at the exhibition, which this catalogue is devoted to.

Список кукол выставки / List of exhibits dolls

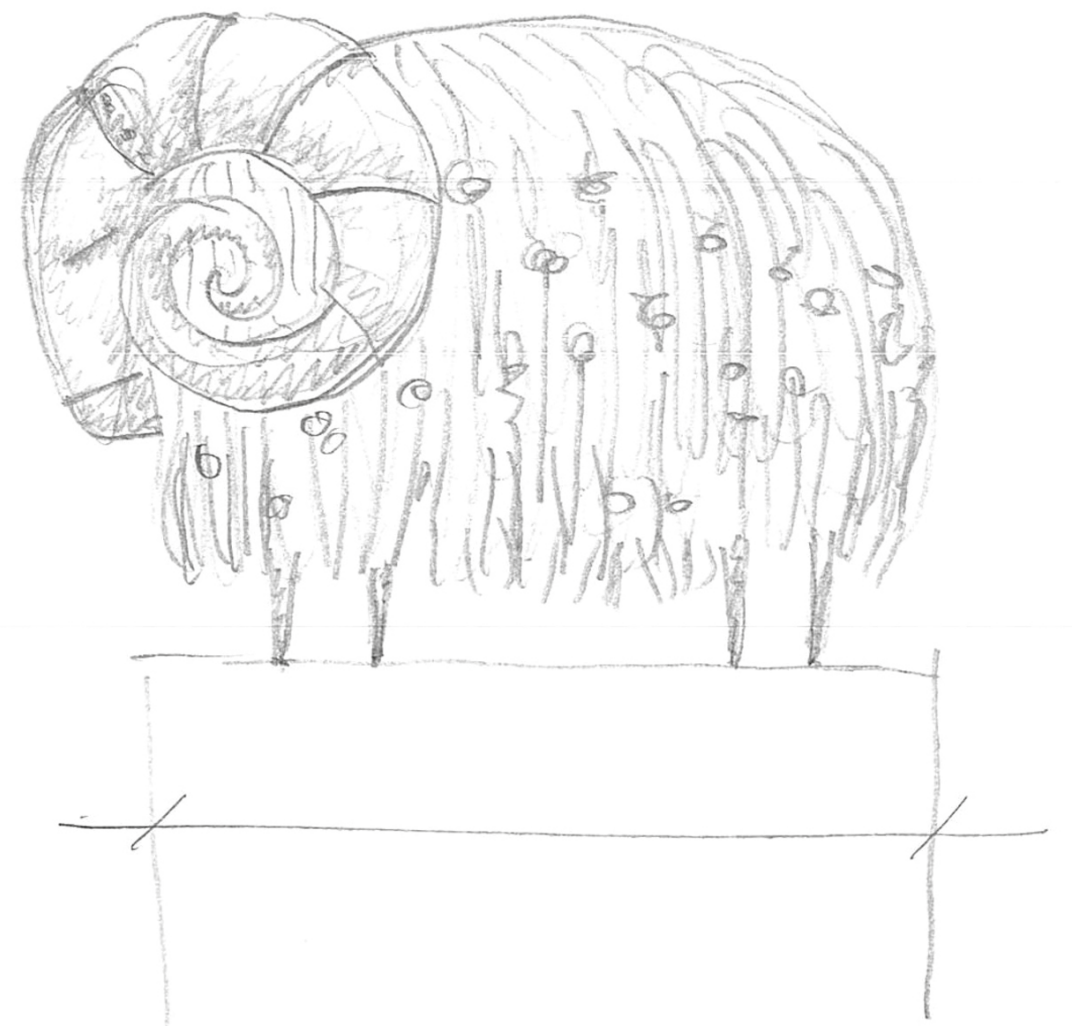
1. Алтаргана (из коллекции Виктора и Ольги Бронштейнов)
2. Амазонка
3. Арсалан (из коллекции B-Gallery)
4. Арюна
5. Асира (из коллекции Синельщиковой Ларисы)
6. Аян
7. Баяр-ханза
8. Буха-ханза
9. В золотой шапочке
10. Воин
11. Всадница
12. Девушка-лебедь
13. Игра на моринхуре (из коллекции Кравцова Юрия)
14. Легенда
15. Материнство (из коллекции Альбины Спига)
16. Медитация (из коллекции Лисиной Елены)
17. Мечтательница
18. Молитва
19. Монголка (из коллекции Виктора и Ольги Бронштейнов)
20. Морин-ханза
21. На прогулке с собачкой
22. На сундуке
23. На троне (из коллекции Синельщиковой Ларисы)
24. Намгар
25. Принцесса
26. Скрипачка
27. Степная мелодия (из коллекции Синельщиковой Ларисы)
28. Сэсэг (из коллекции Марины Костиной)
29. Танец
30. Торжество
31. Хабарай Хатан (из коллекции Альбины Спига)
32. Ханша на подушках (из коллекции Марины Костиной)
33. Хатан
34. Хранительница тайги
35. Эрдэни Морин

1. Altargana (from the collection of Victor and Olga Bronstein)
2. Amazon
3. Arsalan (from the collection of B-Gallery)
4. Aryuna
5. Asira (from the collection of Larisa Sinelshchikova)
6. Ayan
7. Bayar-Khanza
8. Bukha-Khanza
9. Golden Hat
10. Warrior
11. Girl on a Horseback
12. Swan Maiden
13. Girl with a Morin Khuur (from the collection of Yuri Kravtsov)
14. Legend
15. Motherhood (from the collection of Albina Spiga)
16. Meditation (from Lisina Elena collection)
17. Dreamer
18. Prayer
19. Mongol-lady (from collection of Viktor and Olga Bronstein)
20. Morin-Khanza
21. Lady with a Dog
22. On a chest
23. On the throne (from collection of Larisa Sinelshchikova)
24. Namgar
25. Princess
26. Girl with a Violin
27. Steppe melody (from Larisa Sinelshchikova collection)
28. Seseg (from collection of Marina Kostina)
29. Dance
30. Triumph
31. Khabaray Khatan (from the collection of Albina Spiga)
32. Khan-lady on pillows (from the collection of Marina Kostina)
33. Khatan
34. Guardian of the Taiga
35. Erdeni Morin

Предметы из собрания Музея Востока

List of Museum Items

博物馆物品清单

СУНДУК ХАЙРСАГ
Бурятия. Около 1910 г.
Дерево, медь, сталь, роспись
27x36x56 см
17213 III

KHAIRSAG CHEST
Buryatia. Circa 1910th.
Wood, copper, steel, painting
27x36x56
State museum of Oriental Art

《海尔斯格》箱子
布里亚特，约于1910年
木料，铜，钢，钉子，绘画
27 x 36 x 56厘米
国家东方博物馆

СКУЛЬПТУРА «БЕЛЫЙ КОНЬ»
Бурятия. Середина 1980-х гг.
Дерево, резьба, раскраска
17.8x18x5.4 см
12544 III

SCULPTURE OF A WHITE HORSE
Buryatia. Mid. 1980s.
Wood, carving, painting
17.8x18x5.4
State museum of Oriental Art

《白马》雕塑
布里亚特，1980年代中期
木料，雕刻，着色
17.8 x 18 x 5.4厘米
国家东方博物馆

3. СКУЛЬПТУРА «КОНЬ»
Бурятия. Конец XIX - начало XX вв.
Дерево, волос, нить, резьба, раскраска,
склейка
15.8x16x3.9 см
17217 III

SCULPTURE OF A HORSE
Buryatia. Late 1800s/ early 1900s
Wood, horsehair, thread, carving, painting,
glue
15,8x16x3,9
State museum of Oriental Art

《马》雕塑
布里亚特，十几世纪末二十世纪初
木料，马鬃，线，雕刻，着色，胶合
15,8 x 16 x 3,9厘米
国家东方博物馆

4. ФИГУРКА ЛЬВА
Бурятия. Конец XIX - начало XX вв.
Бронза, литье
5.3x 9.3 см
12826 III

FIGURINE OF A LION
Buryatia. Late 1800s/ early 1900s
Bronze, casting
5.3x 9.3
State museum of Oriental Art

狮子雕像
布里亚特，十几世纪末二十世纪初
青铜，铸造
5.3 x 9.3厘米
国家东方博物馆

5. ИКОНА «БУ-РЦЫ ЛХА»
Бурятия. XIX в.
Холст, шелк камчатный,
краски минеральные
60.5x44 см
11155 III

ICON «HARITI»
Buryatia. XIX cent.
Canvas, silk, mineral paints
60.5x44
State museum of Oriental Art

《布尔齐·尔哈》唐卡
布里亚特，十几世纪
帆布，文彩，无机颜料
60.5 × 44厘米
国家东方博物馆

6. ИКОНА «САРАСВАТИ»
Бурятия. Конец XIX - начало
XX вв.
Холст, краски минеральные
46x36 см
6569 III

ICON «SARASVATI»
Buryatia. Late 1800s/ early
1900s
Canvas, mineral paints
46x36
State museum of Oriental Art

《辩才天》唐卡
布里亚特，十几世纪末二十世
纪初
帆布，无机颜料
46 × 36厘米
国家东方博物馆

КИСЕТ
Монголия. Начало XX в.
Сукно, бисер, металл, вышивка
13x11 см
9585 I

POUCH
Mongolia. Early XX cent.
Cloth, beads, metal, embroidery
13x11
State museum of Oriental Art

烟袋
蒙古, 二十世纪初
布, 刺绣珠片, 金属, 绣花
13 x 11厘米
国家东方博物馆

ИКОНА «ВАЙШРАВАНА
СО СПУТНИКАМИ»
Бурятия. Конец XIX в.
Холст, саржа, ситец, краски
минеральные
41x29 см
12247 III

ICON «VAISHRAVANA WITH
ATTENDANTS»
Buryatia. Late XIX cent.
Canvas, mineral paints
State museum of Oriental Art

《托塔天王和同伴》唐卡
布里亚特, 十几世纪末
帆布, 斜纹布, 印花布, 无机颜料
41 x 29厘米
国家东方博物馆

АЛТАРНАЯ ЗАВЕСА
Бурятия. XIX в.
Х/б, краски минеральные, роспись
63x256 см
10206 III

TEMPLE SCROLL
Buryatia. XIX cent.
Cotton fabric, mineral paints
63x256
State museum of Oriental Art

祭坛窗帘
布里亚特，十几世纪
棉织物，无机颜料，绘画
63 × 256厘米
国家东方博物馆

АЛТАРНАЯ ЗАВЕСА
Бурятия. XIX в.
Х/б, краски минеральные, роспись
63x225 см
10207 III

TEMPLE SCROLL
Buryatia. XIX cent.
Cotton fabric, mineral paints
63x225
State museum of Oriental Art

祭坛窗帘
布里亚特，十几世纪
棉织物，无机颜料，绘画
63 x 225厘米
国家东方博物馆

ИКОНА «МОЛХА»
Забайкалье. XIX в.
Холст, минеральные краски, сатин, дерево,
шитье, роспись
29.8x22.3 см
18161 I

ICON «MOLHA»
Transbaikalia. XIX в.
Canvas, mineral paints
29.8x22.3
State museum of Oriental Art

《莫尔哈》唐卡
外贝加尔，十九世纪
帆布，无机颜料，缎子，木料，刺绣品，绘画
29.8 × 22.3厘米
国家东方博物馆

СКУЛЬПТУРА «СИНИЙ БЫК»
Бурятия. 1960-е гг.
Дерево, цветы искусственные, резьба, рас-
краска
13.9x19.4x5.2 см
12546 III

SCULPTURE OF A BLUE BULL
Buryatia. 1960s
Wood, carving, painting
13.9x19.4x5.2
State museum of Oriental Art

《蓝牛》雕塑
布里亚特，1960年代
木料，人造花，雕刻，着色
13.9 × 19.4 × 5.2厘米
国家东方博物馆

ШКАТУЛКА «БАРАН»

Бурятия. XIX в.

Дерево, резьба, полировка, тонировка

17.5x7.5x10 см

9940 III

RAM-SHAPED BOX

Buryatia. XIX cent.

Wood, carving, polishing, toning

17.5x7.5x10

State museum of Oriental Art

《羊》雕塑

布里亚特, 1960年大约

木料, 雕刻, 抛光, 调色

17.5 x 7.5 x 10厘米

国家东方博物馆

СКУЛЬПТУРА «ОВЦА»

Бурятия. 1970-е гг.

Дерево, резьба, раскраска

12.1x12.6x4.4 см

12549 III

SCULPTURE OF A SHEEP

Buryatia. 1970s

Wood, carving, painting

12.1x12.6x4.4

State museum of Oriental Art

《绵羊》雕塑

布里亚特,

木料, 人造花, 着色

12.1 x 12.6 x 4.4厘米

国家东方博物馆

СКУЛЬПТУРА «КОЗЕЛ»

Бурятия. Вторая половина XX в.

Дерево, нитки, тесьма, ткань, резьба, раскраска

11,9x3,9 см

17194 III

SCULPTURE OF A GOAT

Buryatia. Late XX cent.

Wood, threads, braid, cloth, carving, painting

11,9x3,9

State museum of Oriental Art

《羊》雕塑

布里亚特, 二十世纪末

木头、线、辫子、布料、雕刻、着色

11,9 x 3,9厘米

国家东方博物馆

СКУЛЬПТУРА «БЫК»

Бурятия. Конец XIX - начало XX вв.

Дерево, резьба, раскраска

15.5x12.3x5 см

11103 III

SCULPTURE OF A BULL

Buryatia. Late 1800s/ early 1900s

Wood, carving, painting

15.5x12.3x5

State museum of Oriental Art

《公牛》雕塑

布里亚特, 十几世纪末二十世纪初

木料, 人造花, 着色

15.5 x 12.3 x 5厘米

国家东方博物馆

СТУПКА УУР ДЛЯ ТОЛЧЕНИЯ СОЛИ

Бурятия. Конец XIX в.

Дерево, резьба

24x13 см

10068 III

UUR MORTAR FOR SALT

Buryatia. Late XIX cent.

Wood, carving

24x13

State museum of Oriental Art

乌尔盐钵

布里亚特，十几世纪末

木料，人造花，着色

24 x 13厘米

国家东方博物馆

СОСУД ДОМБО

Бурятия. Начало XX в.

Латунь, ковка, гравировка, лужение

в. 25.8 см

10688 III

DOMBO VESSEL

Buryatia. Early XX cent.

Brass, forging, engraving, tinning

h. 25.8

State museum of Oriental Art

《多恩博》器皿

布里亚特，二十世纪初

黄铜，热锻，雕刻，镀锡

高25.8厘米

国家东方博物馆

ЧАЙНИК РИТУАЛЬНЫЙ

Забайкалье (Тибет?). XIX в.

Медный сплав, ковка, чеканка, гравировка,

серебрение

в. 9.2 см

12331 III

RITUAL TEAPOT

Transbaikalia (Tibet?). XIX в.

Copper alloy, forging, embossing, engraving,

silvering

h. 9.2

State museum of Oriental Art

仪壶

脱兰斯贝加尔（西藏？），世纪世纪

铜合金，热锻，冲压花纹，雕刻，镀银

高9.2厘米

国家东方博物馆

ТАГАН ТУУЛГА

Бурятия. Конец XIX в.

Сталь, ковка, сварка

39x40 см

12298 III

TUULGA BRAZIER

Buryatia. Late XIX cent.

Steel, forging, welding

39x40

State museum of Oriental Art

《图乌尔加》火盆

布里亚特，十几世纪末

钢，热锻，焊

39 x 40厘米

国家东方博物馆

Выставки

Международный Салон кукол, Москва, 2005 – 2017 гг.; выставки в галерее К. Шаншиевой, Москва, 2010-2015 гг.; ГТГ, участие, Москва, 2006-2007 г.; Музей мирового искусства «Миллениум», КНР, г. Пекин, 2017 г.; выставка «Ульгер»: галерея Виктора Бронштейна, г. Иркутск, 2016 г., Национальный музей Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, совместно с Даши Намдаковым, 2017-2018 г., Музей изобразительного искусства им. Сурикова, г. Красноярск, 2018 г., Областной художественный музей, г. Кемерово, 2018 г., музей г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, 2018 г.; МАЭ, 2019 г., Санкт-Петербург; Приморская картинная галерея, 2019 г., г. Владивосток, Забайкальский музейно-выставочный комплекс, г. Чита, 2021 г., Дальневосточный художественный музей, г. Хабаровск, 2021 г.

Exhibitions

International Doll Salon, Moscow, 2005-2021; exhibitions at the K. Shanshieva Gallery, Moscow, 2010-2015; Beijing World Art Museum, Beijing, China, 2017; “Ulger” exhibition: Viktor Bronstein Gallery, Irkutsk, 2016; National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude (joint exhibition with Dashi Namdakov), 2017-2018; Surikov Museum of Visual Arts, Krasnoyarsk, 2018; Regional Art Museum, Kemerovo, 2018; Novy Urengoi Municipal Museum, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 2018; Russian Museum of Ethnography St. Petersburg 2018; Primorsky Picture Gallery, Vladivostok, 2019; Zabaikalsky Museum and Exhibition Complex, Chita, 2021; Far Eastern Art Museum, Khabarovsk, 2021.

展览

2005–2017, 莫斯科国际人偶展览大厅; 2010–2015, K. Shanshieva画廊的展览, 莫斯科; 国家特列季科夫画廊, 参加了, 莫斯科, 2006–2007; 中华世纪坛, 北京, 2017; 展览“乌尔格”: 维克托·布龙什捷伊恩画廊, 伊尔库茨克, 2016; 布里亚特共和国国家博物馆, 乌兰乌德, 以及达西·纳姆达科夫, 2017–2018; 苏里柯夫美术博物馆, 克拉斯诺亚尔斯克, 2018; 地区美术馆, 克麦罗沃, 2018; 新乌连戈伊博物馆, 亚马尔-涅涅茨自治区, 2018; 人类学及人种学博物馆, 2019, 圣彼得堡; 沿海美术馆, 2019, 符拉迪沃斯托克; 外贝加尔斯克博物馆, 赤塔, 2021; 远东艺术博物馆, 哈巴罗夫斯克, 2021。

Даши Намдаков / СКУЛЬПТУРА ДОЛЖИТ ХАТАН-ЭЖИ

Дерево; точение, резьба, минеральные краски

Парк «Тужи» (2021 г.), Забайкалье, с.Укурик – родина семьи Намдаковых

Dashi Namdakov / DOLJIT HATAN-EZHI

Wood; turning, carving, mineral paints

Tuzhi Park (2021), Transbaikalia, Ukurik village, the ancestral home of the Namdakovs

Государственный

МУЗЕЙ
ВОСТОКА

Ульгер: сказки и грёзы
Авторские куклы семьи Намдаковых

На 1-й стр. обложки:

Хранительница тайги

В оформлении использованы

графические эскизы Даши Намдакова

Подписано к печати 03.10.2021

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»